

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БЕЛГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ФЕМИСТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История,
очной формы обучения, группы 02031509
Гудова Дмитрия Сергеевича

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Н.Н. Болгов

Рецензент:
кандидат исторических наук,
И.В. Зайцева

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3-11
Глава I. Основные аспекты общественной и политической деятельности Фе- мистия	12-39
1.1. Изучение начального этапа жизни ратора: воспитание, образова- ние, ранний период ораторской деятельности	12-21
1.2. Анализ политической и общественной деятельности Фемистия в Константинополе	21-26
1.3 Политическая теория в речах Фемистия	26-39
Глава II. Фемистий как оратор и преподаватель ораторского искусства...	40-52
2.1. Характеристика ораторского наследия Фемистия	40-52
2.2. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе....	52-63
2.3. Фемистий и христианство	63-71
Заключение	72-77
Список источников и литературы	78-81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что, в связи с интенсивным развитием средств коммуникации и массовой информации, заметно возрос интерес к ораторскому искусству. Ему отводится особое место в социальной жизни и сфере образования. Ораторское искусство во многих странах запада является одним из обязательных предметов почти во всех учебных программах университетов, поскольку прагматичные стремления современного человека к карьерному росту, профессиональной компетентности невозможно без умения говорить грамотно, аргументировано, красиво и убедительно.

Имя оратора и преподавателя Фемистия, как и все его литературное творчество, сегодня не вызывает большого интереса, оно обречено занимать довольно скромное, место где-то на периферии античной культуры. Между тем можно отметить не так много авторов античности, кому удалось заработать настолько большой успех при жизни и заслужить настолько колоссальную славу, которую можно сопоставить разве только лишь с безграничным восхищением перед творчеством Демосфена и внушительным авторитетом Платона. Византийская и античная культурная традиция относила Фемистия к величайшим Византийским риторам, ставя его в один ряд с Либанием, Гимерием и многими христианскими богословами Византийского мира.

Тема является живой и актуальной и тем, что мало где можно, встретить глубокий анализ его работ, а уж тем более характеристику его общественной и политической деятельности. Данная проблематика практически не рассматривалась в отечественной историографии.

Данный исторический период особенно актуален для данного исследования тем, что именно в этот период происходит зарождение византийской культуры, как одной из крупнейших в восточно-христианском мире. В работах Фемистия отражены многие важнейшие события жизни империи.

Научная новизна исследования. В современной историографии работы Фемистия разрабатывались лишь в контексте философских идей. Фемистий еще недостаточно оценен как оратор, мыслитель и особенно как преподаватель эпохи Поздней античности. На сегодняшний момент нет комплексного исследования ораторской прозы Фемистия IV в., а его роль в общественной и политической жизни почти не рассматривалась. Отдельные труды (прежде всего, «История греческой литературы» под редакцией С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского, Т. 3, «История византийской политической литературы» В. Е. Вальденберг) носят описательный характер, выделяя лишь наиболее достоверные факты и отдельные аспекты темы.

Также особенностью данного исследования является то, что рассматриваемый ритор изучался отечественными исследователями лишь в некоторых аспектах его деятельности так, например, можно встретить небольшое количество статей, но нет крупных монографий, посвященных изучению ораторского искусства Фемистия.

Еще одной особенностью можно отметить то, что источники по данной проблеме лишь частично переведены на русский язык, и во многом данное исследование основывается на изданиях зарубежных исследователей (прежде всего, Р. Пенеллы, Дж. Вандерспоэля).

Данное исследование изучает комплекс работ основного представителя позднеантичной ораторской прозы - Фемистия, который оставил после себя след в истории, духовной и культурной жизни Восточной Римской империи. Его речи – важный исторический источник по политической теории, истории образования, риторики. В работе представлена, как биография оратора, политическая и общественная деятельность, так и комплексный анализ его литературного наследия с комментариями и выводами.

В качестве **методологической основы** данного исследования признаётся принцип историзма, который предполагает рассмотрение исторических

процессов, событий и явлений во взаимной связи друг с другом и в хронологической последовательности.

Среди наиболее важных **методов** исследования можно выделить специальные исторические и общенаучные. Среди первых доминирует историко-биографический, но важнейшее место занимает также историко-генетический и сравнительно-исторический (компаративный), а также хочется отметить междисциплинарный подход и метод критического анализа источников и историографии. Среди вторых можно назвать методы синтеза и анализа, дедукции и индукции.

В данном исследовании использовались следующие методы: историко-генетический, историко-сравнительный методы, в совокупности с комплексным анализом источников. Использовались только источники нарративного характера. Также, при работе с большим количеством источников и их разнообразии, использовался историко-типологический метод, для выявления общих черт в работах разных авторов.

В данной работе выявляется уникальность, специфичность, неповторимость рассматриваемого автора (Фемистия) по основным признакам по сравнению со всеми остальными представителями ораторского искусства. Один случай при этом понимается как одна форма, остальные случаи – только обобщённый контраст для показа специфики изучаемого основного события. Данный метод сравнения основан на индуктивном полностью изолирующем абстрагировании.

Объектом данной работы является личность Фемистия и его наследие в контексте культурного и политического наследия Поздней античности IV века.

Предмет: ораторское наследие, общественно-политическая и преподавательская деятельность Фемистия в IV веке.

Цель изучить на основе имеющихся источников ораторское наследие, общественно-политическую и преподавательскую деятельность Фемистия в IV веке.

Задачами дипломной работы являются:

- дать общую характеристику некоторых отдельных аспектов его биографии: воспитание, образование, ранней период ораторской деятельности;
- проанализировать политико-общественную деятельность Фемистия в Константинополе;
- изучить политической теории в речах Фемистия
- проанализировать ораторское наследие Фемистия;
- изучить преподавание риторики и философии в школе Фемистия в Константинополе;
- рассмотреть отношение Фемистия к христианству.

Источники. Данное исследование включает в себя только лишь письменные источники. Специфика данного исследования заключается в систематическом анализе обширного количества ораторского наследия одного автора. Основными источниками для исследования являются литературное наследие государственного деятеля, оратора, философа и учителя Поздней античности Фемистия. На сегодняшний момент, если говорить о литературном наследии Фемистия, можно сказать, что до нас дошли лишь копии речей автора, к сожалению оригинального текста его работ не сохранилось. Современное издание соединяет в себе 34 речи на греческом языке. Речи 33, 23, 28 сохранились не в полном объеме, речь 25 это краткое содержание, полной работы. Речи Фемистия - оратора IV в почти не переведены на русский язык, лишь только некоторая их часть. В отечественной историографии сегодня существует только 6 речей из 34, переведенных на русский язык. Это речи III, XII, XXX переведенные А. Егунова, С.В. Поляковой¹, XXV, XXVII (с сокр.) М.Е. Грабарь-Пассек², XXXII, Т. Миллер³.

¹ См: *Егунов А. Е.* Поздняя греческая проза / Сост. С.В. Поляковой. М., 1961. - С. 621-638.

² См: *Грабарь-Пассек М.Е.* Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. М., 1964. - С. 80-86.

³ См: *Миллер Т.* Ораторы Греции. М., 1985. - С. 414-420.

Из зарубежных исследований можно отметить работу R.J. Panella «The Private Orations of Themistius»⁴, которая содержит в себе полный перевод отдельных работ Фемистия с комментариями и пояснениями по каждой.

К другим работам зарубежных авторов по переводу речей Фемистия можно отнести труд: «Themistii orationes quae supersunt» Н. Schenkl, G. Downey⁵.

В работе так же использовались источники и других авторов, в частности это письма Либания⁶ и Григория Богослова⁷, адресованные Фемистию. Письма Либания сохранились в числе свыше десятка, и все же составляют не очень большую часть всей корреспонденции Либания, так как охватывают период его жизни (388—393 гг.). В них можно встретить красочные похвалу в адрес Фемистия. Они являются важнейшим источником для изучения. Писем Григория Богослова к Фемистию всего два, но ценность их также огромна, они являются важным источником по изучению данной темы.

Информацию о Фемистии и его трудах можно встретить в работе Императора Юлиана «Послание к Фемистию философу»⁸. Где бывший ученик Фемистия - Юлиан высказывает свою точку зрения по поводу, философских работ своего учителя.

Биографические сведения о Фемистии довольно скудны. Среди сочинений, включенных им в состав «Библиотеки», находим политические и «царские» речи Фемистия [cod. 74] где в разделе «Фемистий, Политические Речи. Лесбонакх, Выступления»⁹ сохранились выдержки из биографии автора.

⁴ See: *Penella R. J.* The Private Orations of Themistius. - Berk.; L.Ang., 2000. - 284 p.

⁵ See: *Schenkl H., Downey G.* Themistii orationes quae supersunt. Vol. 1-3. Lpz., 1974. - 342 p.

⁶ Письма Либания в русских переводах / Сост. *А.М. Болговой, Н.Н. Болгова.* – Белгород, 2015. – 66 с.

⁷ См: Григорий Богослов, свт. Письма. 32. К Фемистию (139) — URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/p_32/ (дата обращения: 10.02.2017).

⁸ Император Юлиан. Послание к Фемистию философу // Сочинения. - СПб., 2007. С. 362—376.

⁹ См: Фотий. Cod. 74. Фемистий, Политические Речи. Лесбонакх, Выступления — URL: <http://simposium.ru/ru/node/12656> (дата обращения: 10.02.2017).

Выбор источников по теме исследования обуславливался необходимостью системного подхода к изучению и анализу ораторской прозы IV века, а в частности отдельного его представителя Фемистия. Так же эти исторические источники необходимы как доказательный и конкретизирующий материал по теме исследования.

Историография. В исторической науке труды, которые касаются проблем ораторского искусства IV века, в основном являются составляющим компонентом более крупных исследований, которые посвящены, например, художественной или политической стороне античной литературы. Поэтому основными исследованиями, которые составили основу данной работы, являются в основном исследования комплексные и касаются они более общих аспектов ораторского искусства и греческой литературы.

В зарубежной историографии имеется определенное количество работ по изучению ораторского наследия Фемистия: книга John Vanderspoel «Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius»¹⁰ основанная на докторской диссертации под руководством Т. Д. Барнса, обеспечивает тщательную реконструкцию карьеры оратора IV века Фемистия в свете свежей оценки соответствующих первоисточников. Наряду с его изображением Фемистия, в работе также подробно рассматривает аспекты политической и социальной истории восточной империи после смерти Константина Великого с особым упором на город.

Также некоторые работы R. J. Penella посвящены изучению деятельности государственного деятеля Римской империи, греческого оратора и философа Фемистия, такие как «Private Orations of Themistius»¹¹.

В трудах G. Downey «Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century»¹², «Education and Public Problems as Seen by Themistius»¹³ и Ф.

¹⁰ See: *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty and Paideia from Constantius to Theodosius. Ann Arbor, 1996. - 324 p.

¹¹ See: *Penella R. J.* The Private Orations of Themistius. Berk.; L.Ang., 2000. - 284 p.

¹² See: *Downey G.* Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century // HThR. 50. 4. 1957. - P. 259-274.

Schemmel «Die Hochschule von Konstantinopel im IV Jahrhundert»¹⁴ можно найти анализ и комментарии, как частных, так и политических речей Фемистия. R. J. Penella написал качественную работу «Private Orations of Themistius», где проанализировал все частные речи Фемистия.

Некоторые отдельные вопросы, касаемо ораторской прозы Фемистия можно найти в статьях Lawrence J. Daly «Themistius' Plea for Religious Tolerance»¹⁵, Gabor Almasi «The riddle of Themistius and the questions of religious tolerance in the sixteenth century»¹⁶.

Из отечественной историографии можно отметить следующие работы.

Основной книгой по изучению политических теорий в ораторском наследии Византийской империи стала книга В. Е. Вальденберга «История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства»¹⁷. Это работа энциклопедического характера, охватывает историю политической мысли Византии от IV до XV веков. Данное издание содержит в себе достаточно подробный анализ политических теорий в речах Фемистия.

Книга П. Лемерля «Первый византийский гуманизм»¹⁸ посвящена интеллектуальной стороне жизни Византийской империи от ее начала до X века включительно, в том числе ранневизантийскому периоду, довольно важному для дальнейшего развития мировой литературы и культуры. Именно в этот период византийцы скопировали и таким образом сохранили для потомков наследие античных авторов.

¹³ See: *Downey G.* Education and Public Problems as Seen by Themistius // TAPhA. 86. 1955. - 307 p.

¹⁴ See: *Schemmel F.* Die Hochschule von Konstantinopel im IV Jahrhundert // N. Jahrb. F. Class. Alt. Bd. XXII. 1908. - P. 211-222.

¹⁵ See: *Lawrence J. D.* Themistius' Plea for Religious Tolerance. // Bowling Green State University. 1970. - P. 66-79.

¹⁶ See: *Almasi, Gabor.* The riddle of themistius and the questions of religious tolerance in the sixteenth century // Central European University. Vol. 2. – Budapest, 2004. - P. 84-108.

¹⁷ См.: *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. - 536 с.

¹⁸ См.: *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. - М.: Своё издательство, 2012. - 502 с.

Книга Гаспарова М. Л. «Ораторы Греции»¹⁹ рассказывает о значении ораторской прозы, начиная с классических ораторов V—IV веков до н. э. (Эсхин, Исократ, Демосфен и др.) и заканчивая I—IV веками н. э. (Либанием, Дион Хрисостом и др.). Все ораторы стали образцами красноречия для многих других поколений риторов, и для Возрождения, и для нового времени.

Трехтомное издание «История греческой литературы»²⁰ под редакцией С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского, содержит в себе множество информации описательного и обобщающего характера, где рассматриваются все три основных представителя ораторской прозы IV века Либаний, Гимерий, Фемистий.

Других работ по ораторскому наследию Фемистия в отечественной историографии почти нет, есть лишь небольшие исследования в виде статей. Примерами таких работ может служить статья В. Т. Сиротенко «Фемистий о положении на Дунайской границе и о борьбе крестьян и рудокопов против готов»²¹, а также статьи Н. Н. Болгова и А. М. Болговой «Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе»²² и «Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета»²³.

Обзор историографии позволяет нам раскрыть основные аспекты исследуемой темы работы. Следует так же сказать, что основой для исследования являются в основном зарубежные исследования и монографии, вследствие недостаточной информативности отечественных работ. Однако следует

¹⁹ См.: Гаспаров М. С. Ораторы Греции. - М., 1985. - 496 с.

²⁰ См: Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е., Петровский Ф. А. История греческой литературы. Т. 3. - М., 1960. - С. 290.

²¹ См: Сиротенко В.Т. Фемистий о положении на Дунайской границе и о борьбе крестьян и рудокопов против готов // Античность и древность в средние века. 1973. №10. - С. 289-292.

²² См: Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 112-122.

²³ См: Болгов Н.Н., Болгова А.М. Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 63-73

отметить, что большое количество статей отечественных исследователей оказали большое влияние на формирование фактологического материала и доказательную базу настоящей работы.

Хронологические рамки исследования: составляют годы жизни Фемистия, этот промежуток времени около 317 - конечная дата после 388 - не далее 394 года.

Положения, выносимые на защиту. Данная работа призвана доказать что:

- представитель ораторской прозы Фемистий в своих сочинениях находились всецело в русле позднеантичной традиции;

- христианские реминисценции и аллюзии присутствуют у автора в минимальной степени и не играют решающей роли;

- по отношению к государству рассматриваемый автор (Фемистий) является крупным государственным чиновником и пользовался большим авторитетом в Константинополе в IV в.

- речи Фемистия – важный исторический источник по политической теории, истории образования, риторики IV века.

- философско-риторическая школа в Константинополе IV века имела громадный успех, и была известна во всей империи.

Апробация. В течение 5 лет работы над темой было подготовлено 6 выступлений на научных конференциях различного уровня и 8 публикаций в сборниках, выпущенных по итогам работы этих конференций (Белгород, Харьков, Псков).

Глава I. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕМИСТИЯ

1. Изучение начального этапа жизни ритора: воспитание, образование, ранний период ораторской деятельности

Для античной культуры публичная ораторская проза была обширно распространенным жанром литературы. Из всех жанров литературной прозы, ораторское искусство было наиболее тесно связано с политической и общественной жизнью, бытом, социальным строем и образом мышления. Пристрастие, если даже не сказать любовь, к красноречию и пышной речи, является характерной особенностью позднеантичного общества. Публичная речь - это особый жанр позднеантичного искусства.²⁴

Наиболее яркими представителями позднеантичного красноречия IV века и его основными представителями можно считать Гимерия (315 - 386 годы) - античного греческого оратора и учителя риторики, софиста, Либания (344 - около 393 годов), антиохийского ритора и язычника, Фемистия (около 317 - около 388 годов) – государственного деятеля Константинополя, оратора и философа. Дошедшие до нас обширное ораторское наследие представленных выше авторов, говорит об их значительной популярности и влиянии на формирование многих будущих поколений ораторов и софистов.²⁵

Фемистий (годы жизни около 317 - около 393 годов) являлся государственным и общественным деятелем, философом, оратором и преподавателем ораторского искусства. Длительный промежуток времени он проживал в городе Константинополь на протяжении тридцать лет, где занимал важные административные посты и получил признание в конце 350 годов. Так же он

²⁴ *Борухович В.Г.* Ораторское искусство Древней Греции / 2002 — URL: <http://simposium.ru/ru/book/export/html/10199> (дата обращения: 10.11.2016)

²⁵ *Соболевский С. И., Грабарь-Пасек М. Е., Петровский Ф. А.* История греческой литературы. - М., 1960. - С. 289.

был адвокатом и оратором в Константинополе, пользовался большой популярностью среди обозванных людей.²⁶

По неизвестной нам причине (возможно, по личным обстоятельствам) Евнапий в своей работе «Жизнеописания софистов» V века, не упоминает о Фемистии. Его внимание было сконцентрировано, по-видимому, на представителях других направлений, которые были противоположны Фемистию, - философам-мистикам (Максиму и Ямвлиху) и поборникам поэтического красноречия (Проэресию, Эдесию и другим). О жизни Фемистия известно только по автобиографическим замечаниям в его собственных работах и известно мало, что касается раннего этапа его жизни то это почти ничего. Местом рождения Фемистия была Колхида, как говорил сам ритор, «с крайних пределов Понта, возле Фасиса» (Речь XXVII)²⁷. Имя отца Фемистия Евгений, в своей частной речи «На смерть отца» (Речь XX)²⁸, его можно охарактеризовать как человека среднего социального статуса, не исключено, что его отец был мелким землевладельцем, который занимался философией.

В связи с этим, Фемистий начал свое образование в философии около 332/333 года, в возрасте пятнадцати или шестнадцати лет, под началом отца. От отца он узнал многое о философии и это характеризует его собственную мысль. Способность Евгения изложить философию для широкой аудитории, восхваляемая в Речь XX, несомненно, была одним из факторов, побудивших Фемистия к достижению той же цели и, возможно, написать парафразы некоторых произведений Аристотеля. Они состояли, по признанию самого Фемистия, в основном из знаний, полученных им от отца и деда. Точно это сказать невозможно, но Фемистий отмечает, что он написал парафразы как молодой человек. Возможно, он написал их между принятием преподавательской

²⁶ Солопова М.А. Фемистий // Античная философия. Энциклопедический словарь. - М., 2008 — URL: <http://enc-dic.com/phyantich/Femisti-261/> (дата обращения: 10.11.2016)

²⁷ Themistius. Orations XXV, XXVII / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства / Отв.ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1964. – С. 80-86;

²⁸ Penella R.J. The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 12.

должности в Константинополе и вступлением в Сенат, но возможно, он начал их писать гораздо раньше.

В Речь XX «Памяти отца (Погребальная речь в честь своего отца)»²⁹, в частности, раскрываются некоторые аспекты образования Фемистия и его собственное отношение к этому обучению. Это надгробная речь (Эпитафия) в честь умершего отца Фемистия - Евгения, философа, как и его сына. Из содержания письма следует, что речь была зачитана 1 сентября 355 г. в Константинополе. В начале данной надгробной речи, Фемистий обращается к своему отцу как к язычнику, чья чистая душа стремительно вернется в царство богов, где она может встретиться с душами Сократа, Платона, Аристотеля. Религиозные взгляды Фемистия были довольно либеральны, он с толерантностью относился ко многим верованиям, и таким так же был его отец, основой его жизненных убеждений его была философия. Фемистий отмечает, что его отец Евгений был особо предан Аристотелю. Фемистий называет Аристотеля "любимцем" для Евгения. Если Аристотель был на первом месте для него, то Платон на втором. Евгений был убежден в их существенной совместимости, однако все эти философы стремились достичь единой цели, хотя его разнообразными дорогами³⁰.

Евгений, как говорит нам Фемистий, был достаточно известным литературных и философских кругах. В качестве своих любимых писателей он считал Гомера, Менандра, Еврипида, Софокла. Имея два основных вектора деятельности философию и литературу, Евгений не рассматривал их отдельно, а наоборот пытался соединить. «Философская мудрость может быть получена из Гомера, через буквальное и аллегоричное понимание текста», - так Фемистий говорит о своем отце. Литература, так же, как и философия, имеет схожие цели, затрагивая глубокие вопросы человеческого бытия и знания. Но сам Евгений не был писателем, он был подлинным философом, считая, что

²⁹ Ibid. - P. 51-57.

³⁰ *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995. - P.48.

истина рождается в результате дискуссии. Но участие в дискуссиях не делает из кого-либо философа, лишь только приверженность принципам философии, как говорил Сократ³¹.

Описание отца, панегиричность текста, его структура и отсутствие негативных аспектов, говорит о большом влиянии Евгения на сына. Можно отметить, что многие качества, в частности, любовь к философии, были восприняты Фемистием именно от отца.

О философских взглядах Фемистия можно составить себе только приблизительное понятие, так как среди его сочинениями есть лишь комментарии к Аристотелю, но нет оригинальных, в которых бы он систематически рассматривал философские вопросы. Такие вопросы он затрагивает также только в некоторых из своих речей, и то больше с внешней стороны, но именно в Речи XX (посвященной памяти отца), Фемистий говорит, что философские системы немногим отличаются одна от другой, и что истинный философ - не тот, кто рассуждает о высших предметах, а кто ведет добродетельный образ жизни. С этой точки зрения его образцом является Геракл как доблестный человек³².

Эклектизм и выдвигание на передний план нравственной деятельности характеризуют Фемистия как сторонника стоической философии, так же образ нравственно правильного человека прослеживается в каждом абзаце Речи XX «Памяти отца (Погребальная речь в честь своего отца)³³.

В целом, Речь XX «Памяти отца (Погребальная речь в честь своего отца)» дает интересные дополнительные штрихи к истории позднеантичной философии и риторики, а также частной жизни позднеантичного интеллектуала.

Фемистий получил довольно приличное образование по тем меркам, о своём преподавателе риторики и философии, имени которого мы, к сожалению,

³¹ *Penella R.J.* The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 53.

³² *Blumenthal H.* Themistius, the last Peripatetic commentator on Aristotle? // *Aristotle Transformed* / Ed. R. Sorabji. - L., 1990. - P. 122-123.

³³ *Fowden G.* The Pagan Holy Man in Late Antiquity // *Journal of Hellenic Studies*. - 102. 1982. - P. 33-59.

нию, не знаем и сам Фемистий его не указывает. Сам ритор с большим теплом вспоминает его, как благородного человека, который направил его ум на постижение и изучение возвышенных и серьёзных ценностей.

О том, где учился, он говорит следующее: «Что касается меня, милый юноша, то я обучился ораторскому искусству в краю, гораздо менее знаменитом, чем наш город, и даже не эллинами населенном и совсем не приветливым, - а именно, у крайних пределов Понта, близ Фасида, там, где, как гласят сказания поэтов, причалил корабль «Арго», спасшийся из Фессалии и потом вознесенный на небо»³⁴.

Данную информацию о себе сообщает сам Фемистий, скорее по той причине, что в этой речи он хочет отговорить юношу отправляться учиться в Константинополь или в Афины. Ритор предостерегает молодого юношу от предрассудков о том, что достойное образование можно получить лишь только в больших городах и доказывает, что учиться нужно не у городов, а у достойных людей и в виде доказательного примера Фемистий рассказывает о себе. («О том, что учатся не у мест, а у людей» Речь XXVII)³⁵.

Однако сам Фемистий начинал свое обучение сначала в Неокесарии (в то время в городе преподавал Василий Неокесарийский, отец Василия Великого) а затем продолжил в Константинополе. Василий Неокесарийский, конечно же, учил риторику в Неокассаре и, вероятно, был там в конце 320-х и начале 330-х годов, когда Фемистий проходил свое обучение. В своей траурной речи (эпитафии) для Василия Неокесарийского, Григорий Назианзин делает несколько замечаний об отце его отца. Он хорошо разбирался в литературе и использовал это, когда преподавал принципы риторики своему сыну и Григорию. Он также интересовался философией. Возможно, и это повлияло на Фемистия, который частично усвоил от Василия сочетание риторики и философии, пронизывающее его собственные работы. Этот двойственный

³⁴ Themistius. Orations XXV, XXVII / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. - М.: Наука, 1964. - С. 81.

³⁵ Там же. - С. 80-84.

подход, который связывал часто враждебные отношения между этими науками. Несомненно, Фемистий начал обучения у своего отца, и далее продолжил его в Неокесарии. Уроки Василия способствовали пониманию Фемистием христианского вероучения. Его жизнь и карьера дают нам возможность понять, что это помогло ему для продвижения вперед, поскольку он игнорирует различия религиозного убеждения и сконцентрирован на сходствах. Это позволило ему поддерживать хорошие отношения с христианами, в том числе с императорами и другими высокопоставленными людьми³⁶.

Прибытие Фемистия в Константинополь обычно относится к 337 году. Он упоминает в отрывке, что его назначение на должность при императоре в Риме в 357 году состоялось после двадцати лет его жизни в столице. Константинополь не был его родным городом. В середине 30-х гг. IV в. Фемистий переехал вместе с семьей в Константинополь.³⁷

Вероятно, после того, как его образование было завершено, Фемистий женился в первый раз. Отец его жены был философом, но его имя остается загадкой. Фемистий сообщает, что его тесть преподавал ему философию, хотя это было не долго и произошло ли это в Константинополе? Он женился после того, как приехал в город. Константин отмечает, что Фемистий задумал заинтересоваться браком и деторождением «когда он стал одним из нас»³⁸. В браке родились дети, в том числе сын по имени Фемистий, который умер в 356/357 годах. Сын учился у Либания, когда переехал в Антиохию в 353/354 году.

Таким образом, Фемистий женился до окончательного перевода в столицу. Точно это сказать невозможно, некоторые свидетельства о дате его брака и рождении его детей могут исходить из речи, произнесенной в Константинополе. В Речи XXXII «Об умеряющем свои страсти, или О чадолюб-

³⁶ *Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. - L., 1995. - P. 32.*

³⁷ *Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 3.*

³⁸ *Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. - L., 1995. - P. 38.*

це»³⁹ им обсуждается право философов иметь детей и заботиться о них. Фемистий утверждает, что философы не только имеют право быть родителями, но и лучше справятся с этими обязанностями. Философы должны иметь нормальную жизнь и не должны каким-либо образом уходить из общества.

Свидетельство о дате произнесения этой речи может исходить из явной ссылки Констанция на это в письме, объявляющем об избрании Фемистия в Сенат в Константинополе, где говорится следующее: «В то время как среди нас он думал также о браке, который сохраняет преемственность рода. Это достойно похвалы и чрезвычайно полезно для философа»⁴⁰. Фемистий, не затрагивает глубоко философские темы, а лишь обсуждает личный опыт, и хотя он делает общий вывод, что все философы имеют право развиваться и эмоционально включаться в жизнь своих детей, он также отвечает на обвинения против себя. Фемистий был, таким образом, мужем и отцом уже к концу 340-х годов.

К концу 340-х годов Фемистий начал преподавать. Хотя детали его ранней карьеры остаются неопределенными, но есть некоторые обрывки информации. Речь XXIV «Увещевание к никомедийцам»⁴¹, которая призывает Никомедийцев к тому, чтобы принять философию и открыть курс лекций, где Фемистий смог бы преподавать. Либаний посетил Никомедию в то время, когда Фемистий там занимался преподаванием, но первая их встреча произошла в Константинополе в 350 году. Есть основания говорить, что Фемистий указывает на место жительства, а не на ряд гостевых лекций. Вначале он обучал риторике и современной философии⁴².

Далее Фемистий говорит, что он отправился в Никомедию именно для того, чтобы обучать риторике и философии не потому, что город красив, а

³⁹ Themistius. Oration XXXII / Пер. Т. Миллер // Ораторы Греции. – М., 1985. – С. 414-420.

⁴⁰ Ibid. - P. 39.

⁴¹ Penella R.J. The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 128-138.

⁴² Schroeder F.M., Todd R.B. Two Greek Aristotelian Commentators on the Intellect: The De Intellectu Attributed to Alexander of Aphrodisias and Themistius' Paraphrase of Aristotle De Anima. - Tornt., 1990. - P. 221.

указывает, что он не пришел бы, если бы город не был способен к обучению. В то же время он был там, потому что хотел, чтобы город стал лучше, чем все другие. Он утверждает, что приобретение знаний подобно стене, которая защищает тех, кто внутри. Фемистий в Речи XXIV «Увещевание к никомедийцам»⁴³, говорит по поводу образования следующее. Мудрость, по мнению Гомера, важнее грубой силы, очевидной в поведении Ахилла. Последним примером эффективности обучения является Одиссей, лишенный всего на штурм, он подошел к Навсикае, впечатляя ее одними словами.

Использование только лишь риторики или философии сама по себе было недостаточно. Скорее, эти две дисциплины должны были действовать гармонично, поддерживая друг друга. Главное качество риторики заключалась в том, чтобы служить философии, будучи средством для гармоничной её подачи. И наоборот, философия должна была наполнять речи оратора глубоким смыслом. Выступления должны обеспечивать нравственное обучение, необходимое для аудитории. В соответствии с этой точкой зрения, Фемистий считал себя первым философом и вторым оратором, а также последователем прецедентов, установленных Сократом, Платоном и Аристотелем, в его настойчивом требовании к философам, чтобы подчеркнуть моральную коррекцию⁴⁴.

После краткого пребывания в Никомедии, где софисты были более популярны, чем философы, потому что их слова больше нравились зрителям, Фемистий, вероятно, занимал административную должность, прежде чем вернуться в столицу. Хотя нет прямых доказательств, но скорее всего свой первый панегирик в возрасте 25 лет Фемистий произнес для императора Констанция в Никомедии, вероятно это было в марте 347 года. Было бы странно для Фемистия поехать в Анкира, чтобы выступить с речью после его утверждения на должность в Константинополе, таким образом, вероятно, это было

⁴³ Ibid.

⁴⁴ *Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. - L., 1995. - P. 39.*

до этих событий. То, что Фемистий хотел выступить с речами и соревноваться в красноречии, было не удивительно. Его прибытие в Анкиру можно объяснить, если в городах по маршруту Констанция Анкира был ближайшим к месту пребывания Фемистия в 347 году. Поэтому разумно предположить, что он преподавал в Анкире в то время. В середине 350-х годов, прежде чем он остался в Константинополе до конца жизни, у него были предложения из Антиохии и Анкиры. Предложение из Антиохии скорее всего связано с его знакомством с Либанием, а из Анкиры по неизвестным причинам⁴⁵.

Таким образом, в молодые годы Фемистий преподавал философию и риторику в городах Малой Азии: в Никомидии (342-343) и Анкире (344-347), известность ему пришла в возрасте около 30 лет (по другим данным – 25). Между 347 и 355 гг. он основал в Константинополе философско-риторическую школу⁴⁶, но спустя некоторое время оставил преподавание ради государственной службы. Сам он очень рано пристрастился к занятиям философией, и плодом их были комментарии к некоторым сочинениям Аристотеля. Они скоро составили ему славу и привлекли к нему многочисленных учеников.

В его сочинениях мы находим множество ссылок и на других философов древности. Очевидно, он был хорошо образован в области философии, но успел ли он привести в систему собственные воззрения, это остается неясным.

Фемистий начиная с середины 350 по 380 годы был очень важным и влиятельным человеком в Константинополе. В 350 году Фемистий получил широкое признание и став оратором и адвокатом в Константинополе, проводил много времени в среде сенаторов города⁴⁷.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ *Schemmel F. D.* Hochschule von Konstantinopel im IV Jahrhundert // N. Jahrb. F. Class. Alt. Bd. XXII. 1908. - S. 23.

⁴⁷ *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 63-64.

На основе данного параграфа можно сделать вывод: об образовании, происхождении и жизни Фемистия известно совсем мало, лишь только по его замечаниям автобиографического характера в его сочинениях. На основе проанализированных данных можно сказать, что он был довольно уважаемой и известной личностью и пользовался высоким авторитетом среди философов и ораторов Византийской империи.

1.2 Политическая и общественная деятельность Фемистия в Константинополе

Биография Фемистия является ярким свидетельством того, насколько широко была распространена в IV веке античная культура и какие возможности открывались для тех, кто ею овладевал. Более тридцати лет, начиная с середины 350-х годов, Фемистий был важной фигурой в Константинополе. В Речи XIII. «Влюбленный, или «О красоте царствующего»⁴⁸ Фемистий утверждает, что он провел «полные двадцать лет» своей жизни в Константинополе. Фемистий получил популярность после произнесения этой речи и со временем сделал в столице блестящую карьеру придворного оратора. Император Констанций обеспечил его избрание в Константинопольский сенат в 355 г. Письмо, которое император Констанций отправил в константинопольский сенат в 355 году, указывает о назначении Фемистия «adlectio», говоря о его роли философа и преподавателя ораторского искусства и философии.

Констанций отмечает, что, благодаря Фемистию, экономическому развитию Константинополя соответствует быстрое культурное. Он также показательно проводит параллель между достоинствами сенатора, которые Фемистий получает и которые приносит взамен. Констанций объявляет, что Фемистий сделал так, что в Константинополе можно встретиться с культурой.

⁴⁸ Schenkl H., Downey G. Themistii orationes quae supersunt. Vol. 1-3. - Lpz., 1974. - P. 93.

Указ Констанция от 3 мая 361 г., устанавливающий, что коллегия, которой поручено назначать преторов, должна быть из сенаторов до чина проконсулов, добавляя в качестве исключения (так как Фемистий не являлся проконсулом): «Themistius quoque philosophus, cujus auget scientia dignitatem». Во много благодаря составлению Парафраз Аристотеля и преподаванию философии Фемистий добился такого политического успеха в Константинополе⁴⁹.

После его избрания в Сенат, в 357 году Фемистий получил должность в руководстве (*prostasia*), что, возможно, было эквивалентом принцепса сената. В частности, ему была передана ответственность за вербовку новых членов в Константинопольский Сенат, размер которого император Констанций увеличил до равного по количеству (следовательно, и по статусу) сенатскому Риму⁵⁰.

Фемистий был горд за 10 выполненных задач от лица Константинопольского сената. «Мой голос», как он утверждал в 383 г., «должен олицетворять голос сената». Кроме того, он занимал должность советника при византийских императорах от Констанция (337-361) до Феодосия I (379-395), был воспитателем будущего императора Аркадия.⁵¹

Почитание Констанция для Фемистия также очевидно в том, что он имел привилегию обедать за столом императора. Для грека из дальней провинции это была блестящая карьера. О близости к императорскому двору свидетельствуют и его речи, из которых две обращены к Констанцию, одна - к Иовиану, одна, - к Валентиниану, три - к Валенту и три - к Феодосию. Действительно, число имперских панегириков, которые он поставил, превысило число других ораторов IV в. В этих речах, помимо похвалы императора, Фемистий также стремился воздействовать на свою имперскую аудиторию в со-

⁴⁹ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. - М., 2012. - С. 76-77.

⁵⁰ *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995. - P.41.

⁵¹ *Болгов Н.Н.* Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 63-64.

ответствии с его собственными философскими идеалами. С некоторой очевидной гордостью он утверждает, что убедил Валента время от времени прислушиваться к его советам⁵².

Во время визита императора Констанция в 357 г. Фемистий был избран представителем восточных провинций Византийской империи. Это знаменательное событие произошло, скорее всего, в год назначения его проконсулом Константинополя.

Фемистий был выбран в 357 году, чтобы представителем восточных римских провинций Византийских империй в Риме во время визита Констанция. Он ушел из этой должности в начале сентября 359 года. Он не занимал эту должность до царствования Феодосия, когда в 383 или 384 году принял городскую префектуру Константинополя⁵³.

Быстрое продвижение Фемистия к известности в конце 350-х дало ему возможность занимать высокие административные посты, и он стал представителем города Константинополь и его сенаторского класса. По-видимому, он убедил Констанция, когда они были в Риме в 357 году, увеличить хлебное пособие в Константинополе. Он отмечал имперские благодеяния и любовь к городу, прося императоров использовать свои преимущества и привилегии, для помощи людям. В дополнение к тому, он был еще сенатором и чиновником, панегиристом и советником императоров. Гибкий язычник, который, видимо, хорошо работал с христианскими императорами, был сторонником религиозной терпимости. Если мы можем верить средневековому арабскому источнику, он призвал императора Юлиана не преследовать христиан.

Он отстаивал религиозную терпимость перед Иовианом (Речь V) и пытался смягчить преследование никейских христиан Валентом. Он призвал Валента проявить милосердие после подавления восстания Прокопия. Он так же поддерживал мир, милосердие и договоренность перед Валентином и

⁵² *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995. - P. 42.

⁵³ *Penella R. J.* The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P.12.

Феодосием. Еще одним интересным моментом может служить то, что сын Феодосия Аркадий некогда ненадолго был доверен заботе Фемистию во время отсутствия его в Константинополе. Во время войны с готами (367—369) Фемистий вместе с императором Валентом посетил Фракию и пограничные районы Дуная и описал их положение по размещению римской армии на Дунае⁵⁴.

В середине 380-х годов Фемисрий говорит об императоре Констанции, что «Он часто использует мои рекомендации в Совете, приглашает меня отужинать вместе и желает, чтобы я сопровождал его в путешествиях. Он безболезненно воспринимает критику в свой адрес»⁵⁵. Здесь Фемистий изображает себя в роли традиционного советника философа или приближенного к императору человека. Он пишет, что у него были довольно близкие отношения с императором, о котором идет речь.

К сожалению, мы не в состоянии написать подробный отчет о его отношениях с Констанцием или с любым другим императором. Общая биография Фемистия, дает нам основания предполагать, что есть основные «два пика» его политической карьеры. Первый, из которых произошел, в конце 350-х годов при императоре Констанции, а второй в 380-х годах при императоре Феодосии. Так же следуют упомянуть, что Фемистий не потерял своего статуса, пока Юлиан был на троне, царствование которого было слишком коротким, чтобы произошли какие-то серьезные изменения.

Но в начале правления Валента II Фемистий имел большое политическое значение, но его неодобрение к некоторым аспектам в политике императора (Речь XII «К Валенту о вероисповедании») чуть не привело к полному отстранению Фемистия от политической жизни города.

Томас Браух в своем исследовании говорит, что между Фемистием и Юлианом были тесные рабочие отношения, он фактически был префектом

⁵⁴ *Сиротенко В.Т.* Фемистий о положении на Дунайской границе и о борьбе крестьян и рудокопов против готов // *Античность и древность в средние века.* 1973. №10. - С. 289-290.

⁵⁵ *Поздняя греческая проза / Сост. С.В. Поляковой.* - М., 1961. - С. 621-628.

Константинополя⁵⁶. Фемистий был более чем сенатором, чиновником и человеком в суде, а начал как философ и преподаватель философии. Большинство, если не все, его парафразы трудов Аристотеля, вероятно, были написаны до его прихода к сенату в 355 году, после чего общественные дела не оставят времени на занятия философией.⁵⁷ Хотя многие авторы IV в. называют Фемистия философом, так говорит, Либаний⁵⁸, Григорий Назианзин⁵⁹. Да и сам Фемистий считал себя философом до конца своих дней.

Его деятельность как философа, привлекла внимание императора Констанция, а риторика позволила философу представить его учения публике привлекательным и убедительным образом. Эти три утверждения - образованность в области философии, умения в области риторики и его участия в общественной жизни стали главными качествами, которые выдели его на фоне других.

Вершиной карьеры Фемистия стала должность принцепса сената, которая в его время уже не давала реальной власти. Фемистий был профессиональным ритором и выделялся тем, что особо занимался вопросом формы изложения и являлся противником характерного для позднеантичного времени стремления к излишним риторическим украшениям и софистике. Фотий говорит нам о 36 речах Фемистия, до нас дошли (сохранились 34 речи), которые затрагивают проблемы философии, теории риторики, государственного права и отличаются простотой, четкой логичностью и ясностью изложения⁶⁰.

Известность Фемистия достигала такой же степени в Константинополе, насколько известность Либания в Антиохии, но, в отличие от Либания, Фе-

⁵⁶ Император Юлиан. Послание к Фемистию философу // Сочинения. - СПб., 2007. - С. 362—366.

⁵⁷ *Brauch T.* The Prefect of Constantinople for 362. Themistius. - Berlin, 1993. - 231 p.

⁵⁸ Письма Либания в русских переводах / Сост. А.М. Болговой, Н.Н. Болгова. – Белгород, 2015. – С. 46.

⁵⁹ Григорий Богослов, свт. Письма. 32. К Фемистию (139) — URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/p_32/ (дата обращения: 10.02.2017).

⁶⁰ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 112-122.

мистий изучал философию и составил ряд известных изложений (перифраз) работ Аристотеля. Кроме литературных трудов и преподавания, он активно занимался государственной и общественной деятельностью и был отмечен рядом высших наград⁶¹.

На основе данного параграфа можно сделать вывод: известность Фемистия как философа и оратора была велика, как в то время, так и у многих последующих поколений, что может говорить об актуальности исследования не только в сфере государственной и общественной деятельности, но и так же литературных качеств его литературного наследия. О начальном этапе жизни, образовании и государственной деятельности Фемистия известно немного, по известным данным можно утверждать, что он был известной личностью, можно так же отметить, что он пользовался высоким авторитетом среди философов и ораторов.

1.2 Государство и философия в речах Фемистия

Изучение византийской политической литературы имеет двойное значение. Прежде всего, оно необходимо для правильного понимания фактической и культурной истории Византии. Как и во всяком государстве, где допускается хотя бы ничтожная свобода общественной мысли, в Византии существовали политические идеи, воззрения, теории, и главнейшим их носителем была политическая литература в виде различного рода трактатов, речей, посланий, политических завещаний. Исследователь, который хочет дать полную картину культурного развития Византии, не может эти произведения обойти молчанием, он должен им уделить некоторое место в своем исследовании и поставить их в связь с другими сторонами культурной жизни византийского народа. Так же должна отнестись к ним история византийской ли-

⁶¹ *Каждан А.П.* Книга и писатель в Византии. - М., 1973. - С. 179.

тературы, если она стремится к известной полноте и хочет проследить взаимодействие между различными видами литературных произведений.

Очевидно, ни то ни другое невыполнимо, пока византийская политическая литература не стала предметом специального изучения и пока не выяснен характер ее собственного развития. История политических учений, мы видим всегда одну и ту же картину, авторы начинают изложение с древней Греции, потом переходят к Риму, затем к политическим учениям; после этого идут западноевропейская литература и далее. Но также важным остается немаловажным изучение, конкретной личности и её роли в развитие политических учений. Одним из представителей Византийской политической мысли можно считать Фемистия — государственного деятеля Римской империи (Константинополь), греческого ритора и философа⁶².

Политические идеи Фемистия представлены в нескольких десятках речей, которые он произнес в разные промежутки времени и при различных обстоятельствах. Большинство из них это панегирики. Но это только форма. Под видом похвалы и лести многим императорам Фемистий высказывает в них свои политические мысли и дает советы и наставления государям. В речах разбросано множество намеков на политические события, большей части - на малоизвестные. Это сильно затрудняет анализ и фактическое понимание речей.

Но наряду с этим в них есть и общие политические взгляды и идеи. Можно ли на основе этого литературного наследия целостную систему убеждений, связаны ли все речи Фемистия единством политическими убеждениями, - этого заранее это сложно сказать. Этот вопрос подлежит более детальному изучению. Одно можно с уверенностью утверждать, что уже по первому знакомству с речи Фемистия, их можно классифицировать на несколько тем, которые очень часто встречаются в его литературном наследии. Можно выделить пять таких основных тем: философия и государство, филантропия

⁶² Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. – С. 75.

«человеколюбие», главные задачи государства, свобода вероисповедания, идеал правителя.

Все эти темы, за исключением только четвертой, унаследованы Фемиствием от классической античной греческой философии. Это дает руководящую нить при анализе его политических идей. Предстоит рассмотреть, в каком виде дошли до него эти проблемы, как он их применяет к обстоятельствам своего времени и, наконец, что вносит он нового в их понимание⁶³.

Если иметь в виду указанные темы, то все политические речи Фемиствия можно разделить на пять групп, смотря по тому, которая из тем является в них главной. В таком порядке их удобнее всего рассматривать.

Наиболее интересна первая тема — государство и философия — развита в речах Фемиствия едва ли не сильнее, чем какая-нибудь другая. Ей посвящено семь или восемь речей, да и в других речах он очень часто ее затрагивает. Очевидно, этот вопрос его очень интересовал⁶⁴.

Первая по времени речь, в которой эта тема развивается, была сказана Фемиствием в 355 г. и обращена к императору Констанцию. Все сочинения Платона, говорит он здесь, служат доказательством, в сущности, одной мысли, а именно, что только философ может быть царем. Философия есть не что иное, как уподобление Богу, насколько это возможно для человека. Тот же Платон утверждает, что Бог непрестанно творит добро; следовательно, уподобление ему, или философия, состоит именно в делании добра. Философия называет это добро, а царь, кроме того, и осуществляет его. Но так как философ, по преимуществу, стремится подчинить свое действие водительству разума, то только он и может быть истинным царем. Царем нельзя сделаться, им нужно родиться. Царь подобен матке в пчелином улье, которая сама собой рождается и которой добровольно подчиняется весь улей. Прирожденный царь, отличается от других людей не какими-то внешними признаками, а

⁶³ *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 74.

⁶⁴ *Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е., Петровский Ф. А.* История греческой литературы. - М., 1960. - С. 301.

своим философским настроением. Вскормленный философией, царь имеет дар покорять себе и оружием, и словом. Этим он отличается от тех царей, которых можно узнать только по тиаре или по золотым украшениям⁶⁵.

В этой же речи встречаем взятую у Платона мысль, что существует столько форм государства, сколько видов души. Здесь же проводится различие между царем и тираном: первый основывается на добродетели и имеет в виду благо управляемых, второй покоряется пороку и действует в собственных интересах.

В Речи VIII «Пятилетие» Фемистий почти подлинными словами Платона рисует тяжкое положение мыслящих людей в государстве, где царят невежество и беззаконие. Как и Платон, он видит единственный выход в надежде на появление молодого, благородного тирана. Этот юный царь, просвещенный, кроткий, великодушный, от которого Платон ждет обновления общественной жизни, составляет и для Фемистия любимую мечту. Но он расходится с Платоном в другом пункте. По его мнению, Платон весьма неосновательно высказал, что не прежде исчезнет зло, чем философы станут царствовать или цари философствовать.

Фемистий иначе понимает отношение между властью и философией. Хорошие дела, а не хорошие речи отличают правителя. Царь должен действовать, а не философствовать, но он должен слушаться тех, кто философствует, и пользоваться через них уроками философии. Дело царя — оберегать, своих людей, а для этого сам должен владеть не знанием философии, а техникой управления. Еще важно в нем нравственное достоинство, оно так важно, потому что лучше подчиняться добродетельному иностранцу, чем соотечественнику, способному на всякое злодейство. Государь есть образ всего государства, по которому оно и строится. Он есть, кроме того, и олицетворенный закон, для подданных. С этим Фемистий связывает некоторое подобие органического понимания государства. Он говорит о теле государства, с

⁶⁵ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 76.

которым он отождествляет территорию. Государство, говорит Фемистий, не может быть здорово, если хотя один город в нем находится в неблагоприятном состоянии⁶⁶.

Поэтому он считает заслугой императора, что он стал заботиться о городах, в то время как его предшественники думали только о деревнях. Он хвалит его еще и за то, что он борется с злоупотреблениями чиновников и уничтожил торговлю должностями.

В Речь IX «Увещательная речь к молодому Валентиниану» 369 года, обращенной юному Валентиниану и представляющей как бы комментарий к нескольким стихам Гезиода, Фемистий говорит о значении образования для царя. Царю следует научиться, что власть должна внушать к себе не страх, а уважение. Учителями царя должны быть Платон и Аристотель. Высшая мудрость, которой он достиг, это — мысль, что он должен подражать небесному царю, который правит со всей кротостью и человеколюбием. Мировой порядок - образец для правителей, а сами они должны быть образцом для подвластных, действуя на них не только писаными законами, но являясь для них олицетворением закона⁶⁷.

В речи, называемой «На мое назначение городским префектом (Константинополя)», в которой обсуждается вопрос о совместимости философии со званием сенатора, Фемистий излагает свой взгляд на значение философии для общества. Только разум и воспитание отличают человека от животных. Ради того, чтобы воспитать человека, были изобретены законы и юридические науки. Это и есть происхождение философии. Первоначально она имела именно эту, чисто практическую цель. Солон, Питтак, Клевул и другие потому были названы мудрецами, что они дали законы и научили людей, что можно и чего нельзя делать. Но Сократ, а затем Платон и Аристотель вернулись на правильный путь. В их учениях нравственная проблема выдвинута

⁶⁶ Гаспаров М. Л. Ораторы Греции. - М., 1985. - С. 7-8.

⁶⁷ *Almasi G. The riddle of Themistius and the questions of religious tolerance in the sixteenth century. Vol. 2. – Budapest, 2004. - P. 173.*

опять на передний план, политические вопросы занимают у них самое видное место.

Отсюда Фемистий выводит, что практическая и, в частности, общественная деятельность не противоречит философии, что он подтверждает еще примерами Сократа, Ксенофонта и др. Если же иногда философы отказывались быть советниками государей, как Пизистрат или Музоний, то потому, что эти государи не давали уверенности, что они примут серьезно уроки философии. На этом основании Фемистий считает себя вправе служить Феодосию.

С вопросами о значении философии находится в тесной связи вторая тема. Ей посвящена, прежде всего, одна из обширнейших речей — Речь VI «Братолюбцы, или О человеколюбии». Здесь Фемистий занимается понятием истинного царя. Как есть добродетель человека и добродетель собаки или коня, так, говорит Фемистий, есть и особая царская добродетель. Это — человеколюбие. Все остальные добродетели царя вытекают из этой основной, как справедливость, благоразумие, смелость. Фемистий доказывает это тем соображением, что Бога как небесного царя никто не называет ни мужественным, ни умеренным, но все согласно приписывают ему человеколюбие. Следовательно, в этом царь подражает Богу, а не в том, чтобы требовать себе божеских почестей. Проявляя любовь к человеку, царь показывает вместе с тем и любовь к Богу. В этом сходство между царем и философом, который тоже хочет сделать из своей души образ и подобие Божие, но разница та, что у философа нет власти.

У тирана, напротив, нет человеколюбия; он любит только свои страсти, которым и рабствует. Он достоин величайшей ненависти, потому что у него — все средства показать ревность о Боге, но он не хочет. Кроме этих метафизических соображений Фемистий приводит еще психологические. Он указывает на то, что никакое дело не может идти хорошо у того, кто не чувствует к этому делу любви. Кто ухаживает за лошадьми, должен лошадей любить; также и пастух должен любить порученное ему стадо. Это позволяет Феми-

стию провести параллель между пастухом и царем. Царь пасет людское стадо и следовательно, должен относиться к нему с любовью и тогда люди будут любить его в ответ.

Между тем, по убеждению Фемистия, государственная власть опирается не на одну только силу, а гораздо больше на добровольное подчинение. Это видно из того, что все люди стремятся, уже по самой природе своей, к тому, чтобы жить в государстве; но никто не стремится к тому, что ему внушает страх. Следовательно, основу отношений между властью и населением составляет взаимное доверие⁶⁸.

Кроме этой главной мысли в данной речи есть еще несколько второстепенных. С истинным царем Фемистий опять сравнивает благородного тирана и пробует указать между ними различие. Затем, из человеколюбия как главного свойства царя он выводит, что царю надлежит только раздавать награды, наказания же должны налагаться от имени народа. Наконец, из человеколюбия как желания добра и пользы подданным Фемистий делает вывод об отмене смертной казни и о необходимости, для определения наказания, различать степень виновности преступника.

Та же мысль, только в несколько иной плоскости, развивается в речи Речь «Братолюбцы, или О человеколюбии». Есть тесное родство, говорится здесь, между царской властью и философией. Ту и другую послал на землю Бог, чтобы они заботились о людях и направляли их, одна — учением, другая — руководством. Поэтому настоящий царь не стыдится рваного философского плаща, между тем как тиран держится далеко от философии. Бог правит миром, как царь, а не как тиран. Поэтому и царей поставляет Он. Не следует думать, говорит Фемистий, что императора избирают солдаты: избрание это решается в вышнем совете Зевса, а не войском. Производить царскую власть можно было бы только при том условии, если бы она действова-

⁶⁸ Downey G. Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century // HThR. 50. 4. 1957. - P. 374-375.

ла одной только физической силой; но ей нужно еще и достоинство. Настоящий царь будет следовать естественной справедливости⁶⁹.

А она говорит, что все люди происходят от одного корня и, следовательно, все — братья. Бог ко всем людям одинаково относится, как отец; поэтому и царь подражающий Богу, должен ко всем подданным относиться одинаково человеколюбиво. Любовь к человеку есть главное, чего мы ждем от государя, и в этом только заключается его подражание Богу, В этом отношении для царя чрезвычайно полезно все, что говорит об этом Платон; его слова должны быть для царя зеркалом, по которому он каждый день себя проверяет⁷⁰.

В речи Фемистий имеет в виду дать учению о нравственно-метафизическое обоснование. Жизнь управляют два начала, из которых одно находится в нашей власти, а другое — нет. Человек может избрать путь добра или зла, — это одно только от него зависит; но счастье и удача зависят не от него. Из этой мысли, заимствованной у Аристотеля, Фемистий делает тот вывод, что царю следует думать (не о славе, ибо она не от него зависит, а о добре. Платон сравнивал царя с разумом в человеке, но латинский язык и обычаи государства указывают, что не ум, а благочестие и человеколюбие составляют главную деятельность государя.

Фемистий, вероятно, имеет в виду официальные титулы римских императоров, обозначавшиеся на так как, по его убеждению, человеколюбие есть основное свойство Бога. Эта мысль Фемистию очень нравилась, и здесь будет кстати сказать, что он ее повторяет в других речах, говоря о Феодосии. Естественно можно предположить, что он взял ее из книги Притчей Соломона, но Фемистий как бы в предупреждение этого старательно отмечает каж-

⁶⁹ Downey G. Education and Public Problems as Seen by Themistius // TAPhA. 86. 1955. - P. 308-309.

⁷⁰ Ibid.

дый раз другой источник: «я был поглощен ассирийскими авторами, восхищен ассирийскими авторами, ассирийская мысль»⁷¹.

Следовательно, если верить Фемистию, источник его сочинений в данном случае нужно искать в восточной, а именно ассирийской литературе, но где именно, — он не указывает. В этой же речи встречается и другая любимая мысль Фемистия, что любовь к народу вызывает в народе расположение к государю, а оно гораздо выгоднее для власти, чем чувство страха, потому что дает возможность править людьми, охотно повинующимися, а не питающими к ней отвращение. Уничтожить расположение физической силой нельзя, а наоборот, опираясь на расположение, можно победить большие силы⁷².

Подобные же мысли встречаются в речи Речь X «На заключение мира (К императору Валенту)» причем здесь Фемистий указывает различие между современной ему Римской империей и ранее существовавшими государствами. Кира можно назвать «персофилом», но не «человеколюбивым», Александра — макендонофилом», Августа — «римофилом», но кто хочет быть истинным царем или просто царем тот должен обо всех без исключения заботиться одинаково и, следовательно, быть человеколюбом. В этих словах следует, вероятно, видеть, намек на мировое значение империи. Частным выводом отсюда является мысль Фемистия, что империя должна щадить врагов своих, т. е. войны не должны иметь характера истребительных. Любопытно, что это сказано как раз в Речь X «На заключение мира (К императору Валенту)» датируемой около 370 года⁷³.

В Речь XI «Десятилетие, или О долге царя» Фемистий доказывает мысль, что главное, чего мы вправе требовать от государя. Изречение «сердце царево в руке Божией» он толкует здесь в том смысле, что мысль царя по необходимости направляется всегда к тому, к чему ведет его рука Божия, и

⁷¹ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 79.

⁷² Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки о культуре в Византии от начала до X века. - СПб., 2012. - С. 190.

⁷³ Lawrence J.D. Themistius Plea for Religious Tolerance // Bowling Green State University. 1970. - P. 66-79.

что, поэтому, добрый царь мыслит и делает всегда только то, что угодно Богу. Интересно, что доброго или истинного царя Фемистий ставит выше закона. Судья, говорит он, обязан строго следовать закону, но царь властвует над законом и смягчает его действие, где это нужно⁷⁴.

В Речь XIX «О человеколюбии самодержца Феодосия», написанной, как показывает заглавие, на ту же тему, повторяются уже знакомые нам мысли. И здесь объявляется главным качеством добродетель царя, стоящая выше справедливости и даже благочестия. Царь имеет сходство с Богом в том, что оба они имеют власть над жизнью, поэтому царя называют «спаситель». Опять говорится, что управление должно опираться не на страх, а на добрую волю населения, и что царь, в противоположность судье, стоит выше закона. Он — «одушевленный закон», он исправляет законы и смягчает их действия⁷⁵.

Вопросу о задачах власти посвящены, главным образом, две речи Фемистия. Первая из них — Речь XIII «Влюбленный, или О красоте царствующего» берет в качестве отправной точки идеи, развитые Платоном в Пире и в Федре. Царь сравнивается здесь с пастухом; его задача — оберегать народ и заботиться о благе всех. Конечная цель его — общее счастье, которого все жаждут. Но отсюда Фемистий делает совершенно неожиданный вывод, что царь должен слушать чужие советы. Он должен иметь свое мнение и проявлять самостоятельность, но, с другой стороны, всякое мнение тем основательнее, чем более всестороннее обсуждение ему предшествовало. Фемистий ссылается при этом на гомеровских царей и указывает на римских кесарей, из которых многие имели своих советчиков-философов⁷⁶.

Подобный этому взгляд изложен в Речь XV «К Феодосию, величественному добродетелями». Фемистий говорит здесь о древних поэтах, которые восхваляли только военные заслуги правителей. Между тем главной за-

⁷⁴ *Meridier L.* Le philosophe Themistios. - Paris, 1906. - P. 34.

⁷⁵ *Ibid.* - P. 35.

⁷⁶ *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 86.

щитой государства от врагов не ограничивается задача государственной власти. Как и пастух не только охраняет стадо от волков, но следит за тем, чтобы все питомцы были здоровы, так и главе государства, следует проявлять такую заботу. Но его задача гораздо сложнее, потому что человек нельзя соотнести с животным, ведь он ведет борьбу не только с внешними врагами, но и со своими соплеменниками. Общественная борьба вызывает нужду в справедливых законах и судах, которых нет в животном мире и которые имеют цель оберегать людей. Поэтому техника управления государством, которую можно назвать, есть нечто совершенно иное, чем техника управления животными. Первой задачей царской власти является сохранение правды. Кроме всего прочего она должна проявлять заботу о людях и стремиться к их благоденствию сравнивая царя с кормчим, Фемистий находит, что второму достаточно иметь, первому же нужна «добродетель управления», без которой невозможно отдаваться общему делу и которая составляет условие нравственного прогресса общества. Помимо того правитель для выполнения лежащей на нем задачи должен обладать и знанием⁷⁷.

Последнюю группу речей Фемистия составляют те, в которых он дает идеал царя и определяет его обязанности перед людьми.

В Речь XIV «Посол к Феодосию императору» Фемистий сравнивает царя с тираном. Он и здесь вспоминает мечту Платона «царе молодым, мудрым, памятливым, щедром». Царь побеждает не жестокостью, а кротостью, он ценит образование и философию. Он твердо знает, что доброе желание сильнее принуждения, и действует поэтому не страхом, а любовью⁷⁸.

В речи Речь IV «К императору Констанцию», относящейся приблизительно к тому же времени, Фемистий перечисляет качества, которыми должен отличаться царь; это, благоразумие, истина, кротость, справедливость. Зеркало, которое нелицемерно скажет царю, отвечает ли он этому требова-

⁷⁷ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 87.

⁷⁸ Там же. - С. 88.

нию, есть государство в его целом, если оно процветает — престол занят достойным. Свойства истинного царя Фемистий рассматривает как прирожденные, поэтому царем нужно родиться, он выходит готовым из рук Творца, как матка в пчелином улье. И как улей, пока матка не отыскалась, представляет картину полного разброда, так и государство, — когда на престоле находится царь, не имеющий к тому никаких данных. Истинный царь находит себе опору в философии и является для подданных живым примером всего доброго. Прямую противоположность истинному царю составляет тиран, в лице которого Фемистий изображает Магненция⁷⁹.

Небольшое приветствие Феодосию Речь XIV «Посол к Феодосию императору», в котором Фемистий высказывает приблизительно ту же мысль о личных качествах, необходимых для царя, интересно, главным образом, тем, что он указывает здесь вполне конкретные задачи, выполнения которых он ожидает от Феодосия. Он должен упрочить те льготы населения восточной империи, какие были установлены предшествующими императорами, и, во-вторых, возвысить значение сената.

Речь XVIII «О царской любви слушать», наоборот, лишена всякой конкретности. Здесь выставляется совершенно отвлеченная идея царя. Он высказывает еще раз свое убеждение, что на престоле бывают случайные люди, и бывают истинные, которые самой природой назначены к тому, чтобы властвовать «воистину царь». Что не всякий, кого окружают блеск и величие, есть истинный царь, и это само собой понятно. Он не расположен склоняться перед фактом. Но он не дает и никакой эмпирической мерки, которая позволяла бы составить обоснованное и допускающее проверку суждение о держателе государственной власти. Для него важнее всего идея. Истинный царь, говорит он, тот, чья душа устремлена ввысь к царю вселенной и, насколько возможно, строит земное государство по образу мирового правления.

⁷⁹ *Petit P. L. Etudiants de Libanius. Un professeur de Faculty et sees delves au Bas-Empire. - P., 1957. - P. 262.*

Относительно самого характера власти Фемистий склоняется к тому взгляду, который выставлен был Платоном, но особенное развитие получил позже, в частности, у Диона. Царь — это пастырь своего стада (лощцу) или кормчий государственного корабля. Он стоит неизмеримо выше общего уровня народа и оберегает его от всяких бед.

Из своих литературных предшественников он сам указывает Еврипида, Гомера и Эзопа. Обоснование этого взгляда у Фемистия не этическое, а психологическое. Он говорит не о том, что власть не имеет права прибегать к принуждению, но только то, что это нецелесообразно, так как убеждение — более могущественная сила, чем страх. При помощи слов и действий можно победить страх, но страхом победить душевное расположение гораздо труднее⁸⁰.

Но было бы неверно думать, что этим дана уже полная характеристика Фемистия и что он стоит совершенно вне жизни. В его речах находится немало намеков на мелкие политические факты и отношения того времени вроде, например, занятия государственной должности, заключения мира, какого-нибудь юбилея и проч. Все подобные обстоятельства давали ему случай обращаться к философии и показывать связь их с крупнейшими вопросами духа. Этим путем он приучал современное ему общество относиться более вдумчиво к текущим событиям. Кроме того нужно сказать, что политические проблемы, которые выдвигает Фемистий, сами по себе имеют вечное, непреходящее значение и потому навсегда сохраняют глубоко жизненный характер. Нужно только уметь улавливать их связь с жизнью, а это Фемистий умел делать⁸¹.

Политические учения, которые мы находим в речах Фемистия, не все относятся к античной философии одинаково. Одни встречаются у него в том самом виде, как их дала античная философия; другие дошли до него через

⁸⁰ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 91.

⁸¹ Там же. - С. 92.

третьи руки, с изменениями, которые внесло в них последующее время; наконец, третьи - не имеют вовсе корней в античной философии или же были ею слабо намечены. Отношение Фемистия к полученному им философскому наследству тоже не было одинаковым: в одних случаях он только передал дальше то, что получил; в других - он кое-что прибавил от себя. Степень его зависимости от предшествующей ему и, в частности, античной философии в отдельных случаях оказывается неодинаковою⁸².

Таким образом, на основе данного параграфа можно сделать вывод: Обзор политических речей Фемистия показывает, что он вращался несомненно в области вопросов, завещанных античной философией. Она его и вдохновляла. Из его речей не видно, чтобы в современных ему политических отношениях выдвинулась перед ним какая-нибудь центральная проблема, вокруг которой вращались бы все остальные и для разрешения которой ему понадобилось бы обратиться к античной философии или пересмотреть ее выводы.

Каждая из его речей имеет свой отдельный, чисто внешний повод, и Фемистий пользуется им для того, чтобы развить ту или иную тему в духе античных учений. Таким образом, насколько позволяют судить сочинения Фемистия, он как раз принадлежал к числу тех авторов, для кого политическая философия имела преимущественно литературный и гораздо менее — жизненный характер. Точки зрения для обсуждения и оценки политических идей ему чаще подсказывала не жизнь, а философская традиция и философское образование.

⁸² *Удальцова З.В., Аверинцев С.С.* Культура Византии. IV в. - первая половина VII в. - М., 1984. - С. 34.

ГЛАВА II. ФЕМИСТИЙ КАК ОРАТОР И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА

2.1 Характеристика ораторского наследия Фемистия

Если мы хотим разобраться, как византийское общество видело свою собственную литературу, и какими качествами оценивали произведения разных жанров, но главное, какую общую картину может быть сведена вся известная нам сумма таких оценок, все это становится исследователя перед препятствием немного необычного свойства⁸³.

Сразу же стоит отметить, что речь пойдет не о том тривиальном обстоятельстве, что в рамках каждой традиционалистской культуры, где господствует канон и норма, будь то культура средневековая, античная, одна из культур восточного региона, не характерны спонтанные реакции на любое социальное явление, а особенно на литературу. Очень часто между уровнем, который отражается в гласных оценках, и уровнем, негласно определяющим настоящее поведение читателя и писателя, существует разница, причем докопаться до второго уровня сквозь призму первого нелегко. Ситуация с византийской культурой сложнее. И чтобы пояснить, в чем дело, проще всего конкретным примером, в чем и заключается основная суть данного параграфа. В данном разделе собраны основные сведения касательно литературно наследия одного автора - Фемистия и краткий очерк его работ.

Фемистий являлся государственным и общественным деятелем Византийской империи, философом, оратором, преподавателем философии и ораторского искусства⁸⁴. Биография государственного и общественного деятеля Византийской империи Фемистия остается ярким свидетельством того, как широко была распространена в IV веке античная культура.

⁸³ *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. - СПб., 2004. - С. 302.

⁸⁴ *Солопова М.А.* Фемистий // Античная философия. Энциклопедический словарь. - М., 2008. — URL: <http://enc-dic.com/phyantich/Femisti-261/> (дата обращения: 5.06.2016).

На сегодняшний момент, если говорить о литературном наследии Фемистия, нужно отметить, что, к сожалению оригиналов его речей, не сохранилось, до нас дошли лишь копии. Современное издание составляет 34 речи на греческом языке. Речи 23, 28, 33 сохранились не в полном объеме, речь 25 это краткое содержание, полной речи. Одни из самых древних работ Фемистия, дошедшие до нас сохранились на древнесирийском языке. К этим работам можно отнести философские комментарии Аристотеля «О добродетели» и сирийский вариант речи № 22, которые хранились вместе с рукописями X века, переведенные Сергием Решайнским, жившим в первой половине VI века.

Также очень важными остаются работы, сохранившиеся на арабском языке «О государственном управлении», которые были написаны Фемистием и адресованы императору Юлиану. Это сочинение было переведено не с греческого языка, а с сирийского. Такую информацию нам сообщает сам автор, и по своей структуре эта работа больше напоминает речь, а не тракт или письмо.

Начиная с XVI-XVII веков, греческий вариант речей Фемистия был почти в полном объеме переведен на язык латинский. Процесс перевода был завершен почти полным переводом речей Фемистия с греческого варианта на латинский. Таким образом, полное издание частных (личных) и политических (общественных) речей Фемистия было соединено в одном сборнике. Который можно датировать 1684 годом, но это издание было не полным. В дальнейшем Angelo Mai в 1816 году включает в расширенный сборник 34 и часть 10 речи⁸⁵.

Но еще до издания полного собрания речей Фемистия, был опубликован один из первых переводов с латинского M. Cesarotti в 1805 году на итальянский язык (Речи 5-7, 9, и части речей 1-4). В дальнейшем, уже начиная с XX столетия, начинают появляться и переводы разных ученых из разных стран D. Moncur, Glanville Downey, Siemer Oppermann, J. Mark Sugars, Hugo

⁸⁵ Penella R. J. The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 9.

Schneider, Maisano и др. Перевод личных (частных) речей Фемистия можно встретить в Teubner edition, издания речей Schenkl, Downey and Norman (1965-1974) представлен в трудах R.J. Penella⁸⁶.

Что касается перевода работ Фемистия на русский язык, то на сегодняшний момент в отечественной историографии существует только перевод 6 речей из 34 возможных. Это речи XXV, XXVII (с сокр.) переведенные М.Е. Грабарь-Пассеком⁸⁷, III, XII, XXX А. Егуновой, С.В. Поляковой⁸⁸, XXXII, Т. Миллер⁸⁹.

Кроме ораторского наследия, Фемистий оставил множество перифраз, в частности, это комментарии к известным работам по философии⁹⁰. В данном параграфе Фемистий изучается лишь как оратор, и вследствие этого философские труды автора здесь рассмотрены не будут. Говоря о литературном наследии оратора, мы говорим о его 34 речах. Этот комплекс письменных источников можно отнести к классу нарративных, которые датируются 330-380 годами, и дошедшие до нашего времени в виде рукописей⁹¹.

Ораторское наследие Фемистия можно разделить на несколько основных групп: политические и частные речи. Речи первой группы можно охарактеризовать, как политические, обычно это обращения к императорам или панегирики в их честь. Некоторые из них адресованы Грациану, Иовиану и Юлиану, другие к Феодосию, Валентиниану и к Валенту. Наиболее часто встречаемым определением такого вида речей является термин «похвала», это определение более емко отражает смысловое содержание таких речей нежели политические или общественные⁹².

⁸⁶ Ibid. - P. 14.

⁸⁷ *Грабарь-Пассек М. Е.* Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. - М., 1964. - С. 80-86.

⁸⁸ *Полякова С.В.* Поздняя греческая проза. - М., 1961. - С. 621-638.

⁸⁹ *Гаспаров М. Л.* Ораторы Греции. - М., 1985. - С. 414-420.

⁹⁰ *Meridier L.* Le philosophe Themistios. - Paris, 1906. - P. 34.

⁹¹ *Penella R. J.* The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 10.

⁹² *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 74-98.

Особенностями ораторского наследия Фемистия, можно считать массовость занятий и обучения, гласность, завершенность выступления как лингвистический прием, важность участия в общественной и государственной жизни⁹³.

Всё без исключения ораторское наследие Фемистия лишено поэтической красочности, пылкости описания и повествования, хотя он считается довольно хорошим стилистом, ведь это во многом сделало ему имя. Если отметить то, что ораторская деятельность Фемистия относится ко времени формирования христианской литературы и богословия, то будет довольно важно рассмотреть позицию Фемистия относительно вероисповедания. Работы оратора не содержат в себе никаких подтвержденных следов христианского влияния. Оставаясь язычником, Фемистий, не был из числа помощников императора Юлиана и не испытывал открытой неприязни к христианам. Он был относительно «гибким атеистом», работая при этом довольно тесно с христианскими императорами. При этом он все же оставался сторонником религиозной терпимости, наверное, одним из немногих на тот момент. Поэтому можно сказать, что речи Фемистия достаточно объективны, так как не проявляют в себе никакого религиозного влияния.

Государственный деятель, оратор, философ и преподаватель поздней античности – Фемистий, в период с 317 по 393 годы – был не менее известен, чем его коллега Либаний и пользовался таким же авторитетом среди современников как и последний.

Современное ораторское наследие ритора Фемистия включает в себя философские и литературные труды. Философское наследие оратора Фемистия это учебные комментарии к работам Аристотеля. До нашего времени дошли некоторые работы: «Вторая Аналитика», «О душе», к «Физике». Характерной чертой комментариев к «О небе», «Двенадцатой книге», «Метафизике»

⁹³ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 4.

зике» считается то, что они сохранились в оригинальном переводе с арабского языка⁹⁴.

Значительная часть этих работ, однако, не сохранилось. Это конечно же комментарии к «Никомаховой этике», «О возникновении и уничтожении», «Категориям», «Первой Аналитике», и еще Фотий в своей работе упоминает еще некие перифразы Фемистия текстов Платона⁹⁵.

Как отмечает Джон Вандерспоел, Фотий ошибался, принимая за свидетельство о комментариях к Платону информацию о формировании им библиотеки в городе Константинополь. Эта библиотека была основана по совету Фемистия при императоре Констанции, она содержала в себе комментарии к Платону, которые заказал Фемистий среди прочих рукописей классических философов, это превратилось затем в «комментарии Фемистия к Платону»⁹⁶. Но в данное исследование наиболее ярко ставит акцент на цели изучить литературное наследие Фемистия.

Речи политического характера включают в себя панегирики и обращения к Иовиану, Юлиану и Грациану. Некоторые из этих обращений адресованы к императору Валентиниану, другие к Валенту и Константию, а так же к Феодосию. Такие речи содержат панегирики и восхваления императоров. В своих ораторских трудах Фемистий придерживается классической античной традиции, стремясь сохранить её в условиях нарастающей христианизации.

Свои политические теории Фемистий изложил в нескольких десятках работ, которые были произнесены им в разные временные промежутки и при самых разных обстоятельствах. Наибольшая часть речей данной группы, во многом красочно восхваляет императоров, и имеет панегирический тон. Но это не всецело отражает их сущность, под видом похвалы, автор скрывает в

⁹⁴ *Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е. Петровский Ф. А. История греческой литературы. - М., 1960. - С. 302.*

⁹⁵ *Jones A.H.M., Martindale J.R. Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume I A.D. 260—395. – Cambridge: University Press, 1971. - P. 82.*

⁹⁶ *Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 5.*

них серьезные государственные и философские идеи о власти и рассуждения, в которых скрыты наставления правителям. В речах скрыто множество намеков на политические события и обстоятельства, в большей части - нам неизвестные. Это довольно-таки сильно затрудняет понимание речей и их чтение. Но наряду с этим в них присутствуют общие политические и философские идеи, составляющие целостную систему взглядов касаясь политического устройства империи. Политические речи Фемистия, можно разделить на пять таких основных тем: первая - государство и философия, вторая - филантропия, третья - задачи государства, четвертая - свобода веры, пятая - идеал царя. Все эти темы, за исключением одной только четвертой, унаследованы Фемистием от античной греческой философии.

Государственный деятель Фемистий по своим политическим убеждениям, был идеологом просвещенной монархии. По его рассуждениям, императорская власть и философия, - это два инструмента и метод заботы о благополучии всей империи: «Сам бог ниспослал царскую власть и философию для заботы и исправления людей, одна наставляет добру, другая управляет».

Личные (частные) речи затрагивают проблемы по защите христиан, культурную прагматику (философскую и риторическую), автобиографические сведения, философские дискуссии. Фемистий рассуждает о проблемах природы власти, об идеальном императоре, о войне, о важности философии и о недостатках системы греческого обучения⁹⁷.

Фемистий в своих работах неоднократно говорит о своей любви к философии, постоянно выставляя её на передний план. Несмотря на то, что перифразами к работам Аристотеля Фемистий занимался целенаправленно, особым вниманием в его трудах пользуется наследие Платона и Сократа, которые он использует довольно часто. Для самого Фемистия характерно упот-

⁹⁷ *Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty and Paideia from Constantius to Theodosius. - Ann Arbor, 1996. - P. 27.*

ребление множества восторженных эпитетов в отношении к данным представителям античной философии⁹⁸.

Примеры Платона довольно часто используются Фемистием в своих работах. Примером может служить Речь XX «На смерть отца». В ней лошади, которых изобразил Платон в «Федре», понимаются Фемистием не как духовные и телесные стремления, а как умственные и рациональные интересы. Они в жизни Евгения его отца не стремились в разные стороны, а оба несли его вперед⁹⁹. Таким образом, у Фемистия между духовной и реальной жизнью не было противоречий.

В своих трудах Фемистий ярко характеризует нравственные качества достойного правителя. Среди них он выделяет милосердие, справедливость, доброжелательность к людям. Наиболее часто используемыми словами при этом остается «дружба», «братство», «человеколюбие», причем последнее он воспринимает как любовь к народу всецело.

Традиционная система античного образования подвергается резкой критике в его Речь XXII «О дружбе». Фемистий не одобряет образование детей, основанное на чтении стихов поэтами. Особенно он критикует своих коллег соотечественников в использовании при этом Гомера, так как вражда и гнев являются качествами, воспеваемыми в одной из них.

Он так же упрекает их в пренебрежении философской наукой, которая учит благосклонности, Фемистий отмечает: «как будто полезнее учиться вражде, чем думать о дружбе» «а между тем без дружелюбия ни один человек не захочет жить, даже если бы он владел всеми прочими благами»¹⁰⁰.

Но мы не наблюдаем в речах Фемистия какого-либо пристрастия или интереса к религиозной теме, хотя известно, что он являлся язычником. Религиозные темы в его творчестве растворяются в идеалистической философии.

⁹⁸ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. - М., 2012. - С. 78.

⁹⁹ *Downey G.* Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century. - London, 1957. - P. 259-274.

¹⁰⁰ *Themistius. Orations III, XII, XXX / Пер. А. Егунова // Поздняя греческая проза / Сост. С.В. Поляковой. - М., 1961. - С. 621-638.*

фии. Он был равнодушен к религиозным вопросам и доказательством является его карьера, которая не изменялась при смене императоров, ведь они исповедовали различные религии. Что при Констанции, что при Юлиане язычнице и при православном Феодосии за ритором Фемистием остаются те же административные должности, он продолжает произносить панегирики в честь императоров и давать им государственные советы. Призыв к веротерпимости и человеколюбию перед высшими силами содержится в Речи XII. «К Валенту о почитании богов». Но и реформа Юлиана не вызывает интереса у Фемистия.

Некоторые выражения Фемистия говорят нам о его крайнем идеализме, что его мысли, подобно поэту Квинту Смирнскому, можно принять за цитаты из христианской проповеди. Фемистий часто восхваляет философию, характерно используя образы, имеющие языческий характер. Философия у него зачастую характеризуется как «небесная». Фемистий, когда говорит о ней, использует такие слова: «Если ты посмотришь сам на себя и на то, как тебе стать более совершенным, то тебе следует искать иного растения, не земного, а небесного, которого никто не может купить, которым никто не восторгается, но которое само по себе, сокрытое в душе, будет для тебя весьма ценно. Оно встречается редко и у немногих, ибо не слишком-то восхищаются им люди. Причина же в том, что от него не только не получишь ни золота, ни серебра, но оно даже приносит бесчестие и горе. За это люди и не ценят его»¹⁰¹.

Такой вариант синтеза христианской и языческой философии находит отражение в следующем отрывке Речи XX «На смерть отца»: «Ныне твое поле блаженно и счастливо, и ты ушел от нас к блаженным. Нас же ты покинул в темнице и в долине вражды, и мы не имеем никого, кто бы протянул руку нам, пытающимся выплыть и вынырнуть из тины и грязи... Приди же сам

¹⁰¹ Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 77.

свыше на помощь сыну и внуши, блаженный, ему, преклоняющемуся перед тобой, мужество и храбрость для борьбы»¹⁰².

Язычеству классического античного периода не характерно противопоставление земной жизни как тюрьмы смерти — как «блаженного пути» и жизни после смерти как «счастливого поля»¹⁰³.

Во многом благодаря своей хитрости Фемистий прославился как «лукавый царедворец», хотя и стремился к чему-то более высокому и интересовался наукой. Его ораторское наследие, адресованное к императорам, переполнено, как мудрыми советами, так и откровенной лестью. Это показывает нам одна из его речей в духе античного философа Платона, она носит красочное название «О любви», а также носит заголовок «О красе императора». Эта речь характеризуется довольно красочным восхвалением императора Валента, в этой речи Фемистий, пользуясь выражениями Платона, клянется ему в пламенной преданности и любви. При знакомстве с этой речью даже возникает определенное чувство стыда за автора.

Речи XI «Десятилетие, или О долге царя» и VIII «Пятилетие», были произнесены в честь празднования дня рождения императоров Валента и Валентиниана. Такие праздники тогда приравнивались к дням великих исторических годовщин. Возможно, этим можно объяснить желание Фемистия сохранить свое знатное положение, несмотря на характерный ему идеализм.

Настоящая любовь в литературном наследии Фемистия наиболее прослеживается по вопросам о значении ораторского искусства, к которому, как и ко всем своим речам, он относится довольно скрупулезно. Силу слова ритор Фемистий ценит довольно высоко. В Речи XXIX «Против тех, кто не понял его речи о софисте», он умело использует один из своих главных приемов - сравнение и демонстрирует это следующим образом: «На войне используются различными видами оружия, одним для нападения, другим для защи-

¹⁰² *Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е. Петровский Ф. А. История греческой литературы. - М., 1960. - С. 302.*

¹⁰³ *Lawrence J. D. Themistius for Religious Tolerance // Bowling Green State University. 1970. - P. 66-79.*

ты. Слово же самый полезный вид оружия, более крепкий материал, чем железо, и им надо пользоваться и вместо панциря, и вместо меча»¹⁰⁴.

Фемистий считает, что ораторское искусство должно создавать произведения, которые имеют переходящую ценность. Автор ставит перед ним довольно высокие цели: «Не в том заключается красота речей, чтобы только что рожденные процветали, а более старые увядали, но в том, чтобы они в таком виде, в каком были созданы, сохранились на вечные времена»¹⁰⁵.

Стоит так же отметить, что автор в своих панегирических текстах не отличается даром красочного описания, которое характерно для учения Аристотеля о «психологической» риторике. Основанная на глубоком понимании характера лиц, о которых идет речь, приверженцем которой в теории являлся сам Фемистий¹⁰⁶.

В речах Фемистия нельзя найти красочные и живые портреты, характерные для творчества софиста Либания. Возможно, это можно связать с тем, что его адресованы к «власть имущим», или же с тем, что сами эти власть имеющие недостаточно динамичны по характеру. Остроумной и живой характеристике подлежат у ритора Фемистия лишь его соперники – софисты¹⁰⁷.

Довольно резкую критику в их адрес довольно часто можно встретить в его речах, например, он говорит следующее: «правда, я не так мудр и ловок, как эти божественные софисты». Фемистий винит софистов так же в порче вкуса слушателей. Некая насмешка по отношению к ним прослеживается в данном отрывке: «Вы ведь любители послушать и слушаете, что попало, кто бы вам что ни сказал. А говорящие перед вами говорят по-разному: одни восхваляют вас самих, собрав вас всех вместе, другие заботятся только о впечатлении от силы своей речи, третьи же поют и распевают, вливая в ваш

¹⁰⁴ *Гаспаров М. Л.* Ораторы Греции. - М., 1985. - С. 414.

¹⁰⁵ *Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е. Петровский Ф. А.* История греческой литературы. - М., 1960. - С. 302.

¹⁰⁶ *Schemmel F.* Die Hochschule von Konstantinopel im IV Jahrhundert. - Alt. Bd., 1908. - P. 211.

¹⁰⁷ *Lawrence J. D.* Themistius Plea for Religious Tolerance // Bowling Green State University. 1970. - P. 79.

слух сладостную и изнеженную гармонию; а о тех речах, с помощью которых люди научились бы лучше жить, вы, мне кажется, не слишком-то беспокоитесь. Но это происходит не по вашей вине, а по вине тех, которые будто бы философствуют, но которым следовало бы в детской шептаться с малышами»¹⁰⁸.

Сам Фемистий в отношении искусства красноречия остается строгим архаистом. Ему характерна любовь или даже преклонение перед классическими формами античного красноречия. У Фемистия отсутствует поэтический пафос, это все более сближает характер его речи с Демосфеном, а не с любимым им Платоном. Многие речи Фемистия искусны и логичны. Стоит сказать, что приветственные речи и панегирики, довольно длинные и сложные в синтаксическом отношении. Речи, где автор вступает в полемику против кого-либо, становятся напротив, довольно сжаты и лаконичны¹⁰⁹.

Фемистий довольно часто использует в своих речах абстрактные существительные, образованные из глаголов и прилагательных (привычка философа). Кроме всего прочего, автор довольно часто обращается к классическим формам, вплоть до двойственного отрицания, которое характерно для классического ораторского искусства. Довольно редко можно встретить у Фемистия цитаты поэтов, все архаизмы, которые присутствуют в его речах, взяты в большей своей части из прозы. Исключение составляют заимствования из поэтов: Гомера, Пиндара, Гесиода. Обращаясь к своей аудитории, после цитирования им стихов из Феогнида, можно увидеть следующую мысль, которая сформулирована следующим образом: «Что вы думаете об этих стихах? Или вы ничего о них не думаете?».

Еще одной яркой отличительной чертой ораторского творчества Фемистия является обращение к мифологии, которая связана в большей степени с историей культуры и морали. Например, можно отметить известные упоминания

¹⁰⁸ *Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е. Петровский Ф. А.* История греческой литературы. - М., 1960. - С. 304.

¹⁰⁹ *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 8.

нения о Триптоleme и Прометее. Особой красочностью поэтического слова наполнены Речи XX «На смерть отца» и XXX «О пользе земледелия»¹¹⁰.

Здесь Фемистий обращается к земледелию, как и во многих своих речах именно как к источнику государственного и общечеловеческого блага, не говоря о нем лишь в идиллических тонах. Фемистий относится к земледелию как к единственному необходимому для всего общества деятельности. «Когда земледелие имеется налицо, когда оно ведет за собою тихую и незлобную жизнь, то процветают у всех домашние дела и трудолюбие счастливо достигает своей цели. Если же нет того, что производится земледелием, то и жить нечем». Так же немного слов Фемистий и дополнил о садоводстве. В Речи XX «На смерть отца» он рассказывает о любви своего отца к этой деятельности: «Он считал, что это отдых от трудов, подобающий философу; тем более, что старику оно дает упражнение для тела, начинающего слабеть от возраста, и преисполнено благоразумных наслаждений»¹¹¹. И даже здесь ненавистным Фемистию софистам не удалось уйти от внимания автора: «Отец считал бездельниками тех, кто разводит только кипарисы и платаны, презирая пшеницу и виноград... Так же и тех, кто гоняется в речах только за услугой и думает, как бы пощекотать слушателей, он считал не философами, а льстецами, изготовителями лакомств, а не врачами, фиглярами, а не гимнастами»¹¹².

На основе данного параграфа можно сделать вывод, нельзя не отметить то, что ораторское наследие Фемистия пока изучено достаточно слабо. Однако довольно ясно остается то, что его литературное наследие заслуживают более пристального внимания исследователей. Уступая Либанию в масштабности своей личности, Фемистий, тем не менее, остается одним из самых ярких представителей поздней античной культуры и поклонником серьезной рационалистической ораторской прозы.

¹¹⁰ Penella R. J. The Private Orations of Themistius. - Berk.: L.Ang., 2000. - P. 134.

¹¹¹ Ibid. - P. 135-136.

¹¹² Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е. Петровский Ф. А. История греческой литературы. - М., 1960. - С. 305.

РЕЧИ ФЕМИСТИЯ¹¹³:**Политические (I-XIX)**

Речь I. «О человеколюбии Констанция».

Речь II. «К Констанцию, также совершенному философу и царю, благодарение».

Речь III. «Посланническое слово о Константинополе, произнесенное в Риме».

Речь IV. «К императору Констанцию».

Речь V. «Консул (К Иовиану). 364 г.».

Речь VI. «Братолюбцы, или О человеколюбии».

Речь VII. «О потерпевших поражение при Валенте».

Речь VIII. «Пятилетие».

Речь IX. «Увещательная речь к молодому Валентиниану».

Речь X. «На заключение мира (К императору Валенту). 370 г.».

Речь XI. «Десятилетие, или О долге царя».

Речь XII. «Валенту о вероисповеданиях (латин.). 374 г.».

Речь XIII. «Влюбленный, или О красоте царствующего».

Речь XIV. «Посол к Феодосию императору».

Речь XV. «К Феодосию, величественному добродетелями».

Речь XVI. «Благодарение самодержцу за мир в консульство стратига Сатурнина».

Речь XVII. «На мое назначение городским префектом (Константинополя)».

Речь XVIII. «О царской любви слушать».

Речь XIX. «О человеколюбии самодержца Феодосия».

Приватные (XX-XXXIV)

Речь XX. «Памяти отца (Погребальная речь в честь своего отца)».

Речь XXI. «Вопрошающий, или Философ».

¹¹³ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С.122.

Речь XXII. «О дружбе».

Речь XXIII. «Софист (сохр. не полн.)».

Речь XXIV. «Увещевание к никомедийцам».

Речь XXV. «Против тех, кто считает возможным выступать без подготовки (сохр. краткое изложение)».

Речь XXVI. «О красноречии, или Как должен говорить философ».

Речь XXVII. «О том, что следует ценить не города, а людей (О том, что учатся не у мест, а у людей)».

Речь XXVIII. «Исследование о красноречии (сохр. не полн.)».

Речь XXIX. «Ответ тем, кто неправильно толкует мою речь «Софист».

Речь XXX. «Заниматься ли земледелием?».

Речь XXXI. «О моем председательстве в сенате, К сенату Константинополя».

Речь XXXII. «Об умеряющем свои страсти, или О чадолюбце».

Речь XXXIII. «[Заглавие утрачено] (сохр. не полн.)».

Речь XXXIV. «В ответ тем, кто находит ошибкой мое участие в общественной жизни».

2.2 Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе

Проблема обучения и, в более широком смысле, «культуры» в течение начального этапа становления Византийской империи, довольно далеки от прояснения. Хотя, можно сказать, что прослеживается с самого начала наличие общих тенденций, заметных уже в Римской империи II - III веках. Процесс огосударствления повышает внимание государственных властей к образованию и усиливает контроль, осуществляемый над ним. Впрочем, при этом не исчезают, а продолжает действовать частное обучение или свободные кафедры.

Государство, которое олицетворяет в себе император, склоняется к установлению государственной службы, к «правлению книжников», как справедливо стоит отметить, это обязывает императора заботиться о наборе служащих, а значит и об их образованности. Начиная при этом с наиболее высоко стоящих по чину должностных лиц, которые воспитывались в школах для юристов и раторов, вплоть до приказчиков и нотариусов. В крупных городах преподаватели освобождаются от налогов в интересах общего блага, так же поступали и с врачами¹¹⁴.

Стоит отметить, что очень рано были осознаны основные потребности, которые станут движущими силами образования на протяжении Поздней античности: работа государства по подготовке государственных служащих, главным образом, но не только, в школах права, что ставит вопрос об отношении этих последних с другими образовательными учреждениями; забота Церкви об обучении своих клириков, что поставит, но несколько позднее, вопрос об отношении церковного «специального» образования с светским образованием¹¹⁵.

Что с самого начала труднее понять и к чему можно приблизиться только окольными путями, так это вопрос об образовании в некотором роде бескорыстном — мы сказали бы «культуре» — людей, не входящих ни в одну из этих категорий. В еще большей степени это касается уровня образования или невежества массы тех людей, которые никогда не появляются при свете истории. Это проблемы больше умонастроения, чем природы и размеров знаний¹¹⁶.

Константинополь стал интеллектуальной столицей при Констанции II (337-361). Мы знаем имена знаменитых учителей, которые, съехавшись отовсюду, содержали там школу и привлекли множество слушателей. Помимо

¹¹⁴ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки о культуре в Византии от начала до X века. - СПб., 2012. - С. 190.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ *Фрейберг Л. А. Попова Т. В.* Византийская литература IV—V вв. // Памятники византийской литературы IV—IX веков. - М., 1968. - С. 471.

Либания, который жил в городе всего несколько лет, наиболее известен Фемистий, тоже язычник. Он является центральной фигурой в работе, только что опубликованной Ж. Дагроном¹¹⁷.

К концу 340-х годов Фемистий начал преподавать. Хотя детали его ранней карьеры остаются неопределенными, но есть некоторые обрывки информации. В молодые годы Фемистий учил философии и риторике в городах Малой Азии: в 342-343 годах в Никомидии и в 344-347 годах в Анкире, слава пришла к нему в возрасте около 30 лет, по некоторым другим данным в 25 лет. В промежутке между 347 и 355 годами, основал в Константинополе философско-риторическую школу, но через некоторое время он оставил преподавание ради государственной службы. Сам он очень рано пристрастился к занятиям философией, и плодом их были комментарии к некоторым сочинениям Аристотеля. Они скоро составили ему славу и привлекли к нему многочисленных учеников.

Как уже было сказано, о раннем этапе его карьеры известно достаточно мало, есть лишь выдержки из речей, которые дают нам обрывистое представление об этом. В Речах XXV «Против тех, кто считает возможным выступать без подготовки (краткое изложение)»¹¹⁸, XXVII «О том, что следует ценить не города, а людей (О том, что учатся не у мест, а у людей)»¹¹⁹, XXVIII «Исследование о красноречии (сохр. не полн.)»¹²⁰, XXIV «Увещевание к никомедийцам»¹²¹, содержатся краткая информация о карьере Фемистия, как преподавателя ораторского искусства и философии.

Речь XXIV «Увещевание к никомедийцам», это призыв к жителям Никомедии к тому, чтобы изучать философию и риторику. Эта речь своеобраз-

¹¹⁷ *Dagron G.* Empire romain d'orient au IV siècle et les traditions politiques de l'Hellenisme. Le témoignage de Themistios // *Travaux et Memoires*, 1968. - P. 5.

¹¹⁸ Themistius. *Orations XXV, XXVII* / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. - М., 1964. - С. 80-83.

¹¹⁹ Там же. - С. 83-86.

¹²⁰ *Penella R.J.* The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 175-178.

¹²¹ *Ibid.* - P. 128-138.

ный призыв к себе учеников, демонстрация своих возможностей городу, что бы открыть курс уроков, где Фемистий смог бы преподавать ораторское искусство и философию. В речи есть намеки на то, что это не несколько лекций проездом, а преподавание на постоянной основе. Фемистий указывает на продолжительное обучение, где он обучал риторике и современной философии. В своей речи, он говорит о качествах, которые ему нарваться у жителей этого города, вероятно, он это делает для того, чтобы получить их доверие и привлечь как можно больше учеников.

Похвала Фемистия этим качествам открывает короткую проповедь о важности добродетели и истинного (то есть философского) обучения. Эта речь была произнесена около 340 года, до призвания Фемистия в Константинопольский сенат. Когда он переехал для работы в сенате маловероятно, что он смог бы произнести эту речь.

Еще одним важным замечанием служит то, что в речи нет ни слова о землетрясении в Никомедии 358 года, такое важное событие, нашло бы свое отражение в словах Фемистия к жителям города. Таким образом, речь можно датировать не ранее 355 годом, а именно тем временем, когда Фемистий был приглашен в Константинопольский Сенат императором Констанцием. Бушери Х.Ф. выдвинул аргумент, который дает нам возможность переместить конечную датирования Речи XXIV дальше от 355 года. Либаний преподавал в Никомедии в 344-349 годах, сам Либаний указывает, что он знал Фемистия в течение двенадцати лет в письме от 363 года. Поэтому они должны были встретиться около 350 в Константинополе. Если бы Фемистий провел некоторое время в Никомедии между 344 и 349 годами, вполне вероятно, что они бы тут же встретились. Поэтому прибытие Либания в Никомедию в 344 году можно считать конечной датой датировки Речи XXIV. Х.Ф. Бушери датирует её начало 340-х годов, вероятно, между 340 и 342 годами¹²².

В первой половине речи, Фемистий рекламирует свою образовательную программу, надеясь привлечь учеников. Речь его наполнена яркими

¹²² Penella R.J. The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 128-129.

сравнениями, где он даже сравнивает себя с Сократом, он поясняет, что его главная наука - философия, но так же отмечает, что риторика ему тоже по душе. Без философии риторика - всего лишь словесная гамма красоты без глубокого смысла, а философия серьезна и торжественна и не может передать своих достоинств слушателю. Каким бы ни было точное содержание ни-комидианского курса преподавания Фемистия, он намеревался дать ораторское искусство с элементами философии и в этом был её главный смысл¹²³.

Фемистий конкурировал с другими учителями и ораторами за внимание жителей Никомедии. Он говорит, что он не столь же увлекателен, как нефилософские риторы или софисты, но должен был надеяться, что его объявленная образовательная программа будет оценена по достоинству жителями города. Осознавая академическое соревнование, которое он встретил в Никомидии, он должен льстить жителям города. Через пятнадцать лет его будут звать в города Антиохию и Рим.

После недолгого пребывания в Никомедии, он продолжил преподавать и Анкире. Было бы странно для Фемистия поехать в Анкиру, чтобы выступить с речью после его утверждения на должность в Константинополе, таким образом, вероятно, это было до этих событий в 344-347 годах. То, что Фемистий хотел продолжить преподавать, это было не удивительно. Неизвестно, по каким причинам он переехал из Никомедии, возможно из-за отсутствия успеха там. Хотя есть предположение, что его прибытие в Анкиру можно объяснить, если в городах по маршруту Констанция Анкира был ближайшим к месту пребывания Фемистия в 347 году, куда он отправился для произнесения приветственной речи императору. Поэтому разумно предположить, что он преподавал в Анкире в то время¹²⁴.

Ранний этап карьеры преподавателя философии и риторики в городах Малой Азии: в Никомидии и Анкире, во многом принес ему известность.

¹²³ Ibid. - P.130.

¹²⁴ *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty and Paideia from Constantius to Theodosius. - Ann Arbor, 1996. - P. 124.

Следующий этап карьеры это 347 - 355 годы, когда Фемистий переехал в Константинополь и основал там философско-риторическую школу, но спустя некоторое время оставил преподавание ради государственной службы. Предположительно в это время и была произнесена основная масса сохранившихся речей Фемистия.

Фемистий был профессиональным ритором и выделялся тем, что особо занимался вопросом формы изложения и являлся противником характерного для позднеантичного времени стремления к излишним риторическим украшениям и софистике. Это все явно отличало его от многих его современников, так же он отказывался выступать без подготовки, что говорится в Речи XXV «Против тех, кто считает возможным выступать без подготовки (сохр. краткое изложение)». Данная речь - это короткий ответ на просьбу чиновника, чтобы Фемистий произносил импровизированную речь без подготовки. Тем временем он дипломатично смягчает отказ, предлагая чиновнику несколько слов хвалы, предоставляя ему предварительный просмотр того, что он скажет в будущем панегирике. Предполагалось, что чиновник, которого Фемистий не называет, был императором. По некоторым предположениям это был Валент или Констанций.

Вообще выступления экспромтом и импровизация высоко ценилось в эллинистическом мире. Однако не все ораторы предпочитали выступать экспромтом, и Фемистий был одним из диссидентов. «Я не настолько умен, чтобы быть способным импровизировать наугад, как это делают софисты»¹²⁵ - говорит он в Речи XXV. Откровенно признавая, что он не обладает способностью говорить экспромтом. Он подразумевает, что импровизация - это театральность, а истинное красноречие это возможность вложить в слова глубокий смысл, которые произнести без подготовки - очень редкий дар. Основное и очевидное возражение против риторической импровизации заключается в том, что в ней обязательно отсутствует точность и мастерство подготовленной речи. Он действительно использует риторику, но способами, которые

¹²⁵ Penella R.J. The Private Orations of Themistius. - Berk., 2000. - P. 138.

подходят философу. В этом и заключается основная суть его ораторского искусства, которая легли в основу его преподавательской деятельности. В подтверждение того, что Фемистий являются сторонником классической риторики, является Речь XXVIII «Исследование о красноречии (сохр. не полн.)»¹²⁶. В этой речи Фемистий критикует современных философов, опять же неоплатоников. Он видит себя вовлеченным в акт восстановления старых традиций ораторского искусства, а не инноваций. Философы, которые имеют знания, чтобы высказать их на публике и отказываются говорить, это так же плохо для Фемистия, как «болтливые» риторы, которых он еще называет «умниками» и «краснобаями».

Еще одной речью, которая может охарактеризовать его преподавательскую деятельность может служить Речь XXVII. «О том, что следует ценить не города, а людей»¹²⁷. Вероятно, Фемистий произнес эту речь в Пафлагонии, возможно, в родном городе его отца, где он, возможно, родился. Хотя Фемистий в этой речи говорит перед множеством слушателей, он направляет свои замечания молодому человеку, очевидно, Пафлагонианцу. Этот молодой человек, который, возможно, уже отучился некоторое время в более отдаленном месте, не очень лестно отозвался о риторской школе, находящейся там, просто потому, что они не престижны.

В какой-то момент своей речи Фемистий ставит перед ним вопрос: «Как вы думаете, что город, в котором красноречие впервые появилось», то есть Афины, «является единственным подходящим местом для обучения?» Ответ Фемистия - нет. Красноречие по его словам принадлежит человеческой душе. Если учитель риторики действительно знает свой предмет, не имеет значения, где он учит. Поэтому при выборе школы риторики следует «смотреть на людей, а не на места». Хотя Фемистий направляет свои ремарки одному юноше, очевидно, что его слышали и другие пафлагонцы.

¹²⁶ Ibid. - P. 175.

¹²⁷ Ibid. - P. 164.

Сам Фемистий был новатором для своего времени в области ораторского искусства. Хотя, как часто это бывает, это не что-то новое, а давно забытое старое. В Речь XXVI. «О красноречии, или Как должен говорить философ» он рассказывает о том, что многие риторы советуют философам «молчать, сохранять то, что они знают...». Эти критики обвинили Фемистия в «преступлении» публичного выступления в центре города перед многочисленными неоднородными аудиториями. В ответ на это приводит примеры Сократа, Платона и Аристотеля, великих людей, которые были философами и несли свои знания в народ.

В любом случае инновации не ошибочны, если только они являются хорошими и помогают развиваться. Фемистий настаивает на том, что его общественный долг - распространять уроки философии как можно шире. Философия, объясняет он, может принести пользу всем людям без исключения. Его обучение относится ко всем людям независимо от их социального статуса и убеждений. Фемистий противник индивидуального обучения, он не считает, что должен «тихо сидеть в своей комнате и разговаривать исключительно со своими учениками». Он считает очень непрофессиональным, когда - философы избегают публики и тем самым, по мнению Фемистия, дискредитируют философию. Фемистий против неоплатонического учения, которое, как правило, отступает от мира. Фемистий призывает ее изменить свои пути и поделиться своей мудростью публично. Он учит искусству риторики, так как оно может быть полезно для освящения своего учения и убеждений людям¹²⁸.

Школа Фемистия в Константинополе пользовалась большим успехом. Одним из самых ярких доказательств того, что Фемистий является известным и уважаемым преподавателем ораторского искусства, является письмо Григория Богослова к Фемистию, где первый просит руководствовать в образовании Евдоксия, сына ритора Евдоксия. В этом письме Григорий Богослов

¹²⁸ *Hunger H.* The Classical Tradition in Byzantine Literature: the Importance of Rhetoric // *Byzantium and the Classical Tradition.* - Birmingham, 1981. - P. 348-356.

говорит о Фемистие следующее: «Спартанца отличает копье, Пелопида — плечо, а великого Фемистия — ученость. Ибо, хотя и во всем всех превосходишь, однако ученость, сколько знаю, значительнейшее из твоих достоинств... Поэтому окажи благодеяние сему человеку, как бы мне самому благодетельствуя, и к чести своей учености соблаговоли помочь сыну идти вперед. Ему нужно науками приобрести себе известность и для того успеть в них, чтобы снискивать себе пропитание. А чему и как надобно ему учиться, это сам он объяснит тебе; твоя же ученость и твое благоразумие подвергнут сие своему благоусмотрению»¹²⁹. Этот отрывок письма ярко показывает признание Фемистия как образованного квалифицированного преподавателя ораторского искусства, которого очень ценит Григорий Богослов.

Из общего анализа ораторского наследия IV века, основные принципы преподавательской деятельности Фемистия можно охарактеризовать как: ценность греческой философии, особенно ее нравственной теории, позволяющей каждому вести образ жизни, способствующий самообразованию; правильное государственное устройство возможно лишь при условии классической образованности и добродетели как правителя («автократора»), так и его подданных; массовость публичность обучения; ораторское искусство должно отличаться простотой, четкой логичностью и ясностью изложения.

Кроме ораторского искусства и преподавания, он активно занимался государственной и общественной деятельностью и был награжден рядом высших государственных наград. Литературное наследие Фемистия лишено поэтического пафоса, у него отсутствуют живые и красочные характеристики. Однако он был хорошим стилистом, что во многом помогло ему достичь значительных высот в ораторском искусстве¹³⁰.

Фемистий также преподавал философию. По мысли Фемистия, философия сама по себе не противоречит политике, что доказывает опыт филосо-

¹²⁹ Григорий Богослов, свт. Письма. 32. К Фемистию (139) — URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/p_32/ (дата обращения: 10.02.2017).

¹³⁰ *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty and Paideia from Constantius to Theodosius. - Ann Arbor, 1996. - P. 64.

фов, известных своей политической активностью (к их кругу Фемистий причисляет и себя). Кодекс Феодосия под 361 г. упоминает Фемистия как философа, такую же характеристику можно встретить в письмах Либания и Григория Богослова. Он относился с уважением к ранней греческой философии и их взглядам, касаясь того, что человек является социальным и политическим существом, восхищался практической и политической философией Аристотеля. Мы встречаем его комментарии ко всем работам Аристотеля, сжатый и весьма успешный парафраз работ: «Аналитика», «Душа», «Физика» и других подобных произведений¹³¹.

Вопрос об отношении Фемистия к неоплатонизму остается сложным. Большинство парафраз работ Аристотеля были написаны до выборов Фемистия в сенат в 355 г., после чего оратор начал заниматься и общественной деятельностью. Он считал, что философ не должен противиться, если император выбирает его для служения государству. Политики не должны ставить свои интересы выше интересов общества, политики философы не должны отказываться от общества ради эзотерической метафизики.

Изучая философию, Фемистий подражал своему отцу, которого он восхвалял в своей Речь XX. «Памяти отца (Погребальная речь в честь своего отца)». Кроме того, его дедушка и тесть тоже были философами. Либаний считал Фемистия одним из лучших философов.

Как на философа в 363 и 369 гг. ссылается на него Григорий Богослов. Сам Фемистий до конца своих дней считал себя единственным, самым выдающимся философом, и в своих речах нередко противопоставлял себя, «ученика Сократа», софистическим ораторам типа Гимерия; он не раз называл их «краснобаями» и «умниками» и порицал за любовь к импровизированным выступлениям, пользу которых он отрицал¹³².

¹³¹ Болгов Н.Н. Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 66.

¹³² Penella R. Himerius and the Praetorian Prefect Secundus Salutius // Prometheus. № 32. 2006. - P. 87.

Фемистий утверждал, что выбрал философию, которая оказывает влияние на политическую арену. Именно это и импонировало императору Констанцию, который утверждал, что, Фемистий пропагандирует философию для общества. Фемистий считал, что семинары по философии должны преподаваться массам, а не отдельному кругу людей. Именно по этой причине Григорий Богослов призывал людей подражать философии Фемистия и прозвал его «царем красноречия». Фемистий использовал философский, традиционный прием паррессии или свободы речи. Его искусство влиять на образ мыслей слушателя позволяло представлять его учения в довольно убедительной и привлекательной форме.

Авторитет Фемистия – философа и оратора – был чрезвычайно высок как у современников, так и у последующих поколений, что свидетельствует об актуальности исследования не только его преподавательской деятельности, но и литературных достоинств его речей.

На основе данного параграфа можно сделать вывод: обучение ораторскому искусству по мнению Фемистия, требует от оратора тщательной подготовки, серьезных мыслей и умения давать характеристику лиц так, чтобы слушатели поняли, о ком идет речь, даже если имя данного лица не названо. Только Речь XXX. «Заниматься ли земледелием?» выбивается из общего списка, являясь рутинным учебным материалом. Он утверждает, что приобретение знаний подобно стене, которая защищает тех, кто внутри. Фемистий в Речи XXIV, говорит по поводу образования следующее. Мудрость, по мнению Гомера, важнее грубой силы, очевидной в поведении Ахилла. Последним примером эффективности обучения является Одиссей, лишенный всего на шторм, он подошел к Навсикае, впечатляя ее одними словами. Использование только лишь риторики или философии сама по себе было недостаточно. Скорее, эти две дисциплины должны были действовать гармонично, поддерживая друг друга. Главное качество риторики заключалась в том, чтобы служить философии, будучи средством для гармоничной её подачи. И наоборот, философия должна была наполнять речи оратора глубоким смыслом.

Выступления должны обеспечивать нравственное обучение, необходимое для аудитории. В соответствии с этой точкой зрения, Фемистий считал себя первым философом и вторым оратором.

2.3 Фемистий и христианство

Что бы более глубоко понять суть проблемы, следует запомнить основную мысль, разъяснение этой эпохи кроиться не только и даже не главным образом в противостоянии христианства и язычества, хотя конечно такое явление имело место быть. Но даже внутри язычества и внутри христианства, а так же в борьбе между тем, что называют ересью и правоверием. Для христианства это было естественным явлением и в тот момент, и в последующем главное усилие было направлено на борьбу против «еретиков» - внутренних врагов, более ненавистях и более опасных на самом деле, нежели противники извне, потому что внутренние враги угрожали единству организации.

Для язычества (и не только для него) на Востоке империи в IV веке место правоверия остается за эллинизмом, а ереси - это политическая романизация, начатая Константином Великим в момент основания города Константинополь и все из этого проистекавшее¹³³. С этой точки зрения, образ Либания достаточно прост - он является «правоверным» и в культурном, и в политическом понимании. Образ Фемистия сложен, правоверный в культуре (по известным нам данным он даже не знал латыни), но еретик в той части, в какой он выступает за традицию Константина в политической романизации Востока. Он является одновременно сенатором в Константинополе и философом.

Поскольку творчество Фемистия пришлось на период активного формирования христианской литературы и ее самоопределения по отношению к

¹³³ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 1. - СПб.: Алетейя, 1996. - 566 с.

греческой образованности, особенно интересным представляется исследование его религиозных взглядов.

Есть мнение, что Фемистий был христианин, но только относился к ереси агностиков. Известие это идет от историка Никифора, но скорее всего, Никифор спутал его с другим Фемистием, диаконом в Александрии Египетской. Сочинения Фемистия не несут в себе никаких заметных следов христианского вероучения, и вернее будет сказать, что он являлся язычником. Однако у него были связи среди христиан.

Он был в дружбе с Григорием Богословом, от которого до нас дошли два письма к Фемистию. Св. Григорий называет его «великим» и даже «царем слов». Благодаря такому общению Фемистий проникался христианским вероучением и хорошо знал его, но был сторонником науки, как Григорий его называет «великим ученым», которым ему самому Григорию не суждено стать. Благодаря этим связям Фемистий проникался христианским умонастроением хотя в своих речах он нигде не говорит о Боге, но всегда только о Зевсе и языческих богах, и ссылается исключительно на языческих писателей, тем не менее он давал вопросам иногда такую постановку, которая свидетельствует, что христианский образ мыслей ему был понятен.

Он был языческим мыслителем своего времени, который пытался примирить традиционные нормы и современные требования в области вероисповедания. Фемистий (317-388 г.), видный деятель образования в Константинополе более тридцати лет. Его политическая карьера включает в себя опыт работы в сенате и в городской префектуре. В большей степени его наиболее значимая общественная деятельность, это серия публичных выступлений, освещающих современные политические и социальные проблемы Византийского общества. На первый взгляд они довольно официальные по стилю, но не бесполезны по существу.

Предпосылки этих обращений к правителю, он продемонстрировал в своем первом выступлении перед императором Валентином: «Существует определенная связь в отношениях между государством и философией, и Бог

послал обоих сверху на землю с одной целью - заботиться о человеке». Поэтому во многом цель таких выступлений была убедить правителя Империи, который, по концепции Фемистия, управлять государством в интересах своего народа. Учитывая всю сложность исторической эпохи, а в частности вероисповедания и пути решения этой проблемы, следует сказать, что не раз в своих выступлениях он косвенно и напрямую затрагивал этот вопрос.

Будучи язычником, Фемистий, тем не менее не входил, в число приверженцев Юлиана и не испытывал вражды к христианству. Он был довольно «гибким атеистом», которому удавалось работать вплотную с христианскими императорами, он также был защитником религиозной толерантности. В XIII веке Абу-ль-Фарадж ссылается на речь, восхвалявшую Юлиана в период его царствования, в которой Фемистий пытается убедить императора отказаться от преследования христиан. Он отстаивал религиозную толерантность еще до Иовиана и предпринимал попытки предотвратить преследование никейских христиан, призывал Валента проявить милосердие после подавления мятежа Прокопия (364 г.)¹³⁴.

Специально вопросу о религиозной свободе посвящены две речи Фемистия: Речь V «Консул» (К Иовиану) 364 года изданная на латинском языке и Речь XII «Валенту о вероисповеданиях» 374 года, изданная на латинском языке.

В первой речи высказывается сначала несколько общих мыслей. Убеждая кесаря жить в дружбе с философией, Фемистий указывает, что философия в благодарность за это развивает полезные для царя теории. Он объявляет его, сошедшим с неба божеским законом, промыслителем, питомцем Зевса. Говоря затем о разделе монархии Александра Великого, он признает его совершенно бессмысленным, так как царство по праву должно принадлежать тому, кто обладает умением его сохранить. Государство процветает только тогда, когда власть в руках человека, обладающего соответственными досто-

¹³⁴ Болгов Н.Н. Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 67.

инствами . Между тем войско, которое является живым распорядителем престола, склонно отдавать его тому, кто обладает внешними, физическими, а не духовными свойствами¹³⁵ .

После этого Фемистий переходит к самой теме. Царь, говорит он, не может принудить подданных ко всему, что угодно. Есть область, которая находится за пределами принуждения; это — область нравственности и богопочтения. Никому нельзя предписать быть в хорошем настроении, если он к этому не расположен; тем более нельзя никому приказать быть благочестивым и любить Бога. И сам Бог, вложивший в человека склонность к религиозному чувству, способ служения Богу предоставил усмотрению каждого. Этим создана - известная свобода мнения. Законы не должны уничтожать благородного соревнования религиозной веры, потому что к Богу ведет не один путь¹³⁶ .

В следующей повторяются почти те же мысли. Автор хвалит императора Валента за то, что он предоставил каждому выбирать себе религию по сердцу; он понял, что не все находится во власти государя и что не ко всему может принудить подданных. Это — добродетель и религиозное чувство. Где требуется труд или участие тела, там можно принудить силой, но деятельность ума, которой составляются понятия и привычка души, свободна и независима. Фемистий, таким образом, противопоставляет друг другу внешнее поведение и душевное настроение. Он отрицает право государства в религиозной сфере на том основании, что за всяким актом государственной власти непременно должно стоять физическое принуждение, а религия его не допускает. Нельзя отрицать, что мысль Фемистия и даже форма ее выражения сильно напоминают изречение, приписываемое его современнику Теодориху: «мы не можем управлять религией, потому что нет такого, кто бы веровал вопреки собственной воле». Были императоры, которые пытались вмешаться

¹³⁵ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 93.

¹³⁶ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - с. 94.

в религиозные дела подданных, но они добились только того, что те из страха наказания скрывали свои чувства и убеждения. В религии, как в науках и в философии, разность мнений, составляет животворную силу: она зажигает сердца и возбуждает соревнование. Поэтому не следует стремиться к тому, чтобы установить насильственными мерами одну религию, — тем более, что сам Бог предоставил нам определять способы его почитания.

В речи Фемистия, обращенной к императору Иовиану, основной мыслью являлась идея религиозной терпимости и признания равноправия всех вероисповеданий. Речь Фемистия интересна близостью к этической позиции античных стоиков и глубоким убеждением в том, что нельзя против желания и воли человека принудить его к нравственности: «Сделать человека хорошим насильно ты (император) не в состоянии: ведь добродетель есть свойство, зависящее от моей воли, и ты не можешь заставить меня испытывать по отношению к чему-нибудь такие чувства, которых я не хочу испытывать. Всем тем, что связано с работой и с применением членов нашего тела, можно повелевать и распоряжаться насильно, но движения мысли и зависящие от этого понятия и душевные свойства свободны и не стеснены... Нет никого на земле больше тебя, император, и нет никого сильнее: однако не найдется человека настолько смиренного, настолько слабосильного, чтобы ты мог приказом или пыткой заставить его полюбить тебя, — только по его собственной воле может в нем возникнуть такая любовь»¹³⁷.

Фемистий считал, что к тому, чего нельзя добиться принуждением, относятся вся область нравственности, чувства и предания, которые касаются почитания богов. Он оценивает следование политике веротерпимости как самое разумное действие в этой области. Многие императоры, полагавшие, что возможно против собственной воли принудить верить в ту или иную религию, добились только лишь того, что заставили людей из страха перед смертью скрывать свои истинные чувства. «Люди страшились не бога — как того

¹³⁷ *Lawrence J.D.* Themistius Plea for Religious Tolerance // Bowling Green State University. 1970. - P. 69.

хотели государи, – а императорского пурпура... А впоследствии обнаружались подлинные чувства подданных: как пламя, подавленное на некоторое время, внезапно прорвавшись, вспыхивает и полыхает, так и после временного притворства люди, лишь для вида почитавшие религию императоров, стали свободно выражать свои взгляды на проявление божества. Ведь никакое притворство не может быть продолжительным, а притворно все то, что вызвано страхом и идет не от сердца»¹³⁸.

Закон, изданный императором Иовианом, о свободе вероисповедания, Фемистий относить к первому закону, который был дан людям богами: «Ведь бог вложил понятие о себе в умы всех людей, даже диких и варваров, и так внедрил во всех стремление к благочестию, что его нельзя уничтожить ни доводами, ни силой. Но ни способа, ни пути угодного ему богопочитания он не предписал». Фемистий полагал, что именно сосуществование разных верований способствует укреплению веры и украшает жизнь разнообразием. Наконец, важнейшим достоинством свободы вероисповедания, как утверждал Фемистий, было прекращение жестокой внутренней борьбы. «...В прошлом... мы были страшнее для самих себя, чем любая конница или пехота внешних врагов: доносы, при помощи которых одно вероисповедание нападало на другое, приносили государству больше вреда, чем набеги всех варваров на наши области»¹³⁹.

Поначалу считая, что христианство отвращает от философии, позднее Фемистий понял, что то общее, что есть у Гомера и христианства, через христианские понятия может быть выражено лучше – при сохранении старых классических (языческих) ценностей. Оратор Фемистий, в отличие от всех других наиболее выдающихся идеологов эллинизма IV века – Либания и императора Юлиана, – не боролся с христианством и не игнорировал его, но старался доказать, что эллинизм гораздо лучше христианства своей терпимо-

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 120-122.

стью и культурным универсализмом. Соответственно своим убеждениям, он старался развивать свои идеи, уходя от прямых нападков и конфликтов. Фемистий был хорошо знаком с текстом Ветхого и Нового завета. Он несколько раз цитирует Библию как «Ассирийское писание» для подтверждения традиционно эллинской идеи о государственной власти¹⁴⁰.

Как язычество, так и христианство были для оратора Фемистия формами религиозных верований, далеких от философии. В одной из речей к императору Валенту Фемистий говорит о веротерпимости, считая безумием заставлять людей поступать и думать против их воли. По этому поводу Фемистий говорит следующее: «есть нечто такое, к чему людей нельзя принудить никоим образом, если они того не хотят; бог ни у кого не похищает свободы пользоваться своим разумом»¹⁴¹.

Наиболее излюбленной категорией Фемистия, с которую мы постоянно встречаем в его работах, была «человеколюбие» (филантропия) – это делает для нас понятной его религиозную веротерпимость. Оратор Фемистий не принял христианство, но у него было достаточно теплые отношения с известными деятелями церкви, таким как Григорий Назианзин, он высоко его ценивший. Называя Фемистия «царем красноречия», и именно с этим эпитетом Фемистий вошел в историю Поздней античности¹⁴².

В отличие от императора Юлиана и оратора Либания, Фемистий не вступал в резкую полемику с христианскими риториками. Одной из самых характерных его черт была веротерпимость, поэтому немудрено, что при всех императорах, независимо от их веры, он оставался на видных государственных должностях. В Речи XII «К Валенту о вероисповеданиях» он, восхваляя императора пишет следующее: «Мудро тобой постановлено, чтобы каждый примкнул к тому вероисповеданию, которое ему представляется убедитель-

¹⁴⁰ Болгов Н.Н. Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 68.

¹⁴¹ *Almasi G.* The riddle of Themistius and the questions of religious tolerance in the sixteenth century. Vol. 2. – Budapest, 2004. - P. 73.

¹⁴² Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб.: Д. Буланин, 2008. - С. 87.

ным, и в нем искал бы успокоения для своей души...» и далее: «Какое же безумие добиваться того, чтобы все люди, против своей воли, держались одних и тех же убеждений!» По мнению Фемистия, мудр император, предоставляя свободу выбора убеждений, «так чтобы людей не привлекали к ответственности за наименование и форму их религии».

Показательно, так же то, что, несмотря на свои убеждения Фемистий остается в русле античной философии, в его работах можно встретить чуждые классическому язычеству понятия, например, о земной жизни как о заточении о жизни после смерти как о «счастливом поле». В своих работах он повсеместно говорит о философии с большой любовью, часто обращаясь к Сократу и Платону¹⁴³.

Наконец, следует сделать вывод об идее религиозной свободы. Здесь Фемистий, строго говоря, не имеет предшественников. Он высказывает эту идею с такой ясностью и точностью, что в предшествующей политической литературе мы напрасно стали бы искать чего-нибудь подобного. Ни эллинистическая, ни тем более античная философия не могли ему в этом помочь. Он обязан здесь только самому себе и историческим фактам, к которым он внимательно присматривался.

На основе данной главы можно сделать вывод: Фемистий является уникальным примером позднеантичного гуманиста, в котором сочетались классическое образование и система ценностей – и служение христианским императорам, не акцентируя внимание на мировоззрении. Во времена последней борьбы христианства с язычеством в конце IV в. таких людей было немного.

Поэтому он в чем-то предвосхищает более поздних «последних язычников» византийских времен V-VI вв. (Пампрепия, Илла, Зосима), сохранявших свое язычество в частной жизни. Значение Фемистия поэтому многократно возрастает: это не просто придворный оратор, а вполне яркий и цель-

¹⁴³ Болгов Н.Н. Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 68.

ный гуманист переходной эпохи, один из творцов культурного континуитета между античностью и средневековьем.

Заключение

По итогам проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

Наиболее яркими представителями позднеантичного красноречия IV века и его основными представителями можно считать Гимерия (315 - 386 годы) - античного греческого оратора и учителя риторики, софиста, Либания (344 - около 393 годов), антиохийского ритора и язычника, Фемистия (около 317 - около 388 годов) – государственного деятеля Константинополя, оратора и философа. Дошедшие до нас обширное ораторское наследие представленных выше авторов, говорит об их значительной популярности и влиянии на формирование многих будущих поколений ораторов и софистов.

Фемистий (годы жизни около 317 - около 393 годов) являлся государственным и общественным деятелем, философом, оратором и преподавателем ораторского искусства. Длительный промежуток времени он проживал в городе Константинополь на протяжении тридцать лет, где занимал важные административные посты и получил признание в конце 350 годов. Так же он был адвокатом и оратором в Константинополе, пользовался большой популярностью среди обозванных людей.

О жизни Фемистия известно только по автобиографическим замечаниям в его собственных работах и известно мало, что касается раннего этапа его жизни то это почти ничего. Местом рождения Фемистия была Колхида, как говорил сам ритор, «с крайних пределов Понта, возле Фасиса» (Речь XXVII) . Имя отца Фемистия Евгений, в своей частной речи «На смерть отца» (Речь XX) , его можно охарактеризовать как человека среднего социального статуса, не исключено, что его отец был мелким землевладельцем, который занимался философией. В молодые годы Фемистий преподавал философию и риторику в городах Малой Азии: в Никомидии (342-343) и Анкире (344-347), известность ему пришла в возрасте около 30 лет (по другим данным – 25). Между 347 и 355 гг. он основал в Константинополе философско-

риторическую школу, но спустя некоторое время оставил преподавание ради государственной службы. Сам он очень рано пристрастился к занятиям философией, и плодом их были комментарии к некоторым сочинениям Аристотеля. О философских взглядах Фемистия можно составить себе только приблизительное понятие, так как среди его сочинениями есть лишь комментарии к Аристотелю, но нет оригинальных, в которых бы он систематически рассматривал философские вопросы.

После его избрания в Сенат, в 357 году Фемистий получил должность в руководстве (*prostasia*), что, возможно, было эквивалентом принцепса сената. В частности, ему была передана ответственность за вербовку новых членов в Константинопольский Сенат, размер которого император Констанций увеличил до равного по количеству (следовательно, и по статусу) сенатскому Риму.

Фемистий был горд за 10 выполненных задач от лица Константинопольского сената. «Мой голос», как он утверждал в 383 г., «должен олицетворять голос сената». Кроме того, он занимал должность советника при византийских императорах от Констанция (337-361) до Феодосия I (379-395), был воспитателем будущего императора Аркадия.

Почитание Констанция для Фемистия также очевидно в том, что он имел привилегию обедать за столом императора. Для грека из дальней провинции это была блестящая карьера. О близости к императорскому двору свидетельствуют и его речи, из которых две обращены к Констанцию, одна - к Иовиану, одна, - к Валентиниану, три - к Валенту и три - к Феодосию. Действительно, число имперских панегириков, которые он поставил, превысило число других ораторов IV в. В этих речах, помимо похвалы императора, Фемистий также стремился воздействовать на свою имперскую аудиторию в соответствии с его собственными философскими идеалами. С некоторой очевидной гордостью он утверждает, что убедил Валента время от времени прислушиваться к его советам.

Обзор политических речей Фемистия показывает, что он вращался несомненно в области вопросов, завещанных античной философией. Она его и вдохновляла. Из его речей не видно, чтобы в современных ему политических отношениях выдвинулась перед ним какая-нибудь центральная проблема, вокруг которой вращались бы все остальные и для разрешения которой ему понадобилось бы обратиться к античной философии или пересмотреть ее выводы. Каждая из его речей имеет свой отдельный, чисто внешний повод, и Фемистий пользуется им для того, чтобы развить ту или иную тему в духе античных учений.

Таким образом, насколько позволяют судить сочинения Фемистия, он как раз принадлежал к числу тех авторов, для кого политическая философия имела преимущественно литературный и гораздо менее — жизненный характер. Точки зрения для обсуждения и оценки политических идей ему чаще подсказывала не жизнь, а философская традиция и философское образование.

На сегодняшний момент, если говорить о литературном наследии Фемистия, нужно отметить, что, к сожалению оригиналов его речей, не сохранилось, до нас дошли лишь копии. Современное издание составляет 34 речи на греческом языке. Речи 23, 28, 33 сохранились не в полном объеме, речь 25 это краткое содержание, полной речи. Одни из самых древних работ Фемистия, дошедшие до нас сохранились на древнесирийском языке. К этим работам можно отнести философские комментарии Аристотеля «О добродетели» и сирийский вариант речи № 22, которые хранились вместе с рукописями X века, переведенные Сергием Решайнским, жившим в первой половине VI века. Что касается перевода работ Фемистия на русский язык, то на сегодняшний момент в отечественной историографии существует только перевод 6 речей из 34 возможных. Это речи XXV, XXVII (с сокр.) переведенные М.Е. Грабарь-Пассеком, III, XII, XXX А. Егуновой, С.В. Поляковой, XXXII, Т. Миллер.

Кроме ораторского наследия, Фемистий оставил множество перифраз, в частности, это комментарии к известным работам по философии. В данном

параграфе Фемистий изучается лишь как оратор, и вследствие этого философские труды автора здесь рассмотрены не будут. Говоря о литературном наследии оратора, мы говорим о его 34 речах. Этот комплекс письменных источников можно отнести к классу нарративных, которые датируются 330-380 годами, и дошедшие до нашего времени в виде рукописей.

Ораторское наследие Фемистия можно разделить на несколько основных групп: политические и частные речи. Речи первой группы можно охарактеризовать, как политические, обычно это обращения к императорам или панегирики в их честь. Некоторые из них адресованы Грациану, Иовиану и Юлиану, другие к Феодосию, Валентиниану и к Валенту. Наиболее часто встречаемым определением такого вида речей является термин «похвала», это определение более емко отражает смысловое содержание таких речей нежели политические или общественные.

Особенностями ораторского наследия Фемистия, можно считать массовость занятий и обучения, гласность, завершенность выступления как лингвистический прием, важность участия в общественной и государственной жизни .

Всё без исключения ораторское наследие Фемистия лишено поэтической красочности, пылкости описания и повествования, хотя он считается довольно хорошим стилистом, ведь это во многом сделало ему имя. Если отметить то, что ораторская деятельность Фемистия относится ко времени формирования христианской литературы и богословия, то будет довольно важно рассмотреть позицию Фемистия относительно вероисповедания. Работы оратора не содержат в себе никаких подтвержденных следов христианского влияния. Оставаясь язычником, Фемистий, не был из числа помощников императора Юлиана и не испытывал открытой неприязни к христианам. Он был относительно «гибким атеистом», работая при этом довольно тесно с христианскими императорами. При этом он все же оставался сторонником религиозной терпимости, наверное, одним из немногих на тот момент. По-

этому можно сказать, что речи Фемистия достаточно объективны, так как не проявляют в себе никакого религиозного влияния.

Обучение ораторскому искусству по мнению Фемистия, требует от оратора тщательной подготовки, серьезных мыслей и умения давать характеристику лиц так, чтобы слушатели поняли, о ком идет речь, даже если имя данного лица не названо. Только Речь XXX. «Заниматься ли земледелием?» выбивается из общего списка, являясь рутинным учебным материалом. Он утверждает, что приобретение знаний подобно стене, которая защищает тех, кто внутри. Фемистий в Речи XXIV, говорит по поводу образования следующее. Мудрость, по мнению Гомера, важнее грубой силы, очевидной в поведении Ахилла. Последним примером эффективности обучения является Одиссей, лишенный всего на шторм, он подошел к Навсикае, впечатляя ее одними словами. Использование только лишь риторики или философии сама по себе было недостаточно. Скорее, эти две дисциплины должны были действовать гармонично, поддерживая друг друга.

Главное качество риторики заключалась в том, чтобы служить философии, будучи средством для гармоничной её подачи. И наоборот, философия должна была наполнять речи оратора глубоким смыслом. Выступления должны обеспечивать нравственное обучение, необходимое для аудитории. В соответствии с этой точкой зрения, Фемистий считал себя первым философом и вторым оратором.

Об идее религиозной свободы, которую автор затрагивает очень часто, можно сказать следующее. Здесь Фемистий, строго говоря, не имеет предшественников. Он высказывает эту идею с такой ясностью и точностью, что в предшествующей политической литературе мы напрасно стали бы искать чего-нибудь подобного. Ни эллинистическая, ни тем более античная философия не могли ему в этом помочь. Он обязан здесь только самому себе и историческим фактам, к которым он внимательно присматривался.

На основе проведенного исследования можно отметить, что Фемистий является уникальным примером позднеантичного гуманиста, в котором соче-

тались классическое образование и система ценностей – и служение христианским императорам, не акцентируя внимание на мировоззрении. Во времена последней борьбы христианства с язычеством в конце IV в. таких людей было немного. Поэтому он в чем-то предвосхищает более поздних «последних язычников» византийских времен V-VI вв. (Пампрепия, Илла, Зосима), сохранявших свое язычество в частной жизни. Значение Фемистия поэтому многократно возрастает: это не просто придворный оратор, а вполне яркий и цельный гуманист переходной эпохи, один из творцов культурного континуитета между античностью и средневековьем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Григорий Богослов, свт. Письма. 32. К Фемистию (139). - URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t2/p_32/ (дата обращения: 10.02.2017).
2. Император Юлиан. Послание к Фемистию философу // Сочинения. СПб.: Акме, 2007. - С. 362—376.
3. Письма Либания в русских переводах / Сост. А.М. Болговой, Н.Н. Болгова. – Белгород, 2015. – 66 с.
4. Фотий. Cod. 74. Фемистий, Политические Речи. Лесбонах, Выступления— URL: <http://simposium.ru/ru/node/12656> (дата обращения: 10.02.2017).
5. Themistius. Orations III, XII, XXX / Пер. А. Егунова // Поздняя греческая проза / Сост. С.В. Поляковой. – М.: ГИХЛ, 1961. – С. 621-638.
6. Themistius. Orations XXV, XXVII / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек// Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства / Отв.ред. М.Е. Грабарь-Пассек. - М.: Наука, 1964. – С. 80-86;
7. Themistius. Oration XXXII / Пер. Т. Миллер // Ораторы Греции. – М., 1985. – С. 414-420.
8. *Penella R.J.* The Private Orations of Themistius. - Berk.: L.Ang., 2000. - 284 p.
9. *Schenkl H., Downey G.* Themistii orationes quae supersunt. Vol. 1-3. - Lpz., 1974. - 342 p.

Исследования

10. *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. - СПб.: Азбука-классика, 2004. - 480 с.

11. *Болгов Н. Н., Болгова А.М.* Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. - Белгород, 2012. - С. 112-122.
12. *Болгов Н. Н.* Фемистий и его наследие в контексте культурного континуитета // Исторические науки. - Каменец-Подольск, 2013. - С. 63-73.
13. *Борухович В.Г.* Ораторское искусство Древней Греции. - URL: <http://simposium.ru/ru/book/export/html/10199> (дата обращения: 10.02.2017).
14. *Вальденберг В. Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. - 536 с.
15. *Гаспаров М. Л.* Ораторы Греции. - М.: Художественная литература, 1985. - 498 с.
16. *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 1. - СПб.: Алетейя, 1996. - 566 с.
17. *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки о культуре в Византии от начала до X века. - СПб.: Свое издательство, 2012. - 490 с.
18. *Удальцова З. В., Аверинцев С.С.* Культура Византии. IV в. - первая половина VII в. - М.: Наука, 1984. - 534 с.
19. *Соболевский С. И., Грабарь-Пассек М. Е. Петровский Ф. А.* История греческой литературы. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. - 436 с.
20. *Сиротенко В.Т.* Фемистий о положении на Дунайской границе и о борьбе крестьян и рудокопов против готов // Античность и древность в средние века. 1973. №10. - С. 289-292.
21. *Солопова М. А.* Фемистий // Античная философия. Энциклопедический словарь. М., 2008. - URL: <http://enc-dic.com/phyantich/Femisti-261/> (дата обращения: 10.02.2017).

22. *Фрейберг Л.А., Попова Т.В.* Византийская литература IV—V вв. // Памятники византийской литературы IV—IX веков. - М.: Наука, 1968. - 480 с.
23. *Almasi G.* The riddle of Themistius and the questions of religious tolerance in the sixteenth century. Budapest. Vol. 2. 2004. - 373 p.
24. *Blumenthal H.* Themistius, the last Peripatetic commentator on Aristotle? // *Aristotle Transformed* / Ed. R. Sorabji. - L., 1990. - P. 113-123.
25. *Brauch T.* The Prefect of Constantinople for 362. Themistius. - Berlin: Byzantion, 1993. - 231 p.
26. *Downey G.* Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century // *HThR.* 50. 4. 1957. - P. 374-381.
27. *Downey G.* Education and Public Problems as Seen by Themistius // *TAPhA.* 86. 1955. - P. 308-312.
28. *Dagron G.* L'empire romain d'orient au IVe siècle et les traditions politiques de l'Hellenisme. Le témoignage de Themistios // *Travaux et Mémoires.* 3. 1968. - 242 p.
29. *Fowden G.* The Pagan Holy Man in Late Antiquity // *Journal of Hellenic Studies.* - 102. 1982. - P. 33-59.
30. *Jones A.H.M., Martindale J.R.* Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume I A.D. 260—395. - Cambridge: University Press, 1971. - 382 p.
31. *Hunger H.* The Classical Tradition in Byzantine Literature: the Importance of Rhetoric // *Byzantium and the Classical Tradition.* - Birmingham, 1981. - P. 348-356.
32. *Lawrence J.D.* Themistius Plea for Religious Tolerance // *Bowling Green State University.* 1970. - P. 66-79.
33. *Vanderspoel J.* Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty and Paideia from Constantius to Theodosius. - Ann Arbor, 1996. - 324 p.
34. *Meridier L.* Le philosophe Themistios. - Paris, 1906. - 342 p.

35. *Penella R.* Himerius and the Praetorian Prefect Secundus Salutius // *Prometheus*. № 32. 2006. - 234 p.

36. *Petit P. L.* Etudiants de Libanius. Un professeur de Faculty et sees delves au Bas-Empire. - P., 1957. - 462 p.

37. *Schemmel F.* Die Hochschule von Konstantinopel im IV Jahrhundert // *N. Jahrb. F. Class. Alt. Bd. XXII*. 1908. - P. 211-222.

38. *Schroeder F.M., Todd R.B.* Two Greek Aristotelian Commentators on the Intellect: The *De Intellectu* Attributed to Alexander of Aphrodisias and Themistius' Paraphrase of Aristotle *De Anima*. - Tornt., 1990. - 321 p.